

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей МАКЕЕВ

**ПРЕВОСХОДСТВО
ГУРОВА**

Полковник Гуров

Николай Леонов

Превосходство Гурова (сборник)

«ЭКСМО»

2013

Леонов Н. И.

Превосходство Гурова (сборник) / Н. И. Леонов — «Эксмо»,
2013 — (Полковник Гуров)

В кои-то веки полковник Гуров собрался в отпуск. Купил билет, упаковал чемодан и в мыслях был уже на берегу теплого моря, когда позвонил генерал Орлов и попросил отложить отдых и срочно приступить к расследованию громкого преступления – ограбления олигарха Кирилла Разумовского. Ущерб олигарх понес колоссальный: миллион долларов наличными и двести миллионов в ценных бумагах. Но «изюминка» дела заключается не столько в сумме похищенного, сколько в личности грабителя. Дело в том, что обокрасть олигарха мог только очень близкий родственник: имение Разумовского охраняется так тщательно, что посторонний не смог бы и близко подойти к сейфу, в котором хранились ценности...

Содержание

Превосходство Гурова	5
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	33
Глава 8	37
Глава 9	41
Глава 10	46
Глава 11	52
Глава 12	57
Глава 13	61
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Николай Леонов, Алексей Макеев Превосходство Гурова (сборник)

Превосходство Гурова

Глава 1

– Поверь, Лев Иванович, это в последний раз! – заверил Гурова генерал Орлов.

– Да вы, товарищ генерал, и в прошлый раз так говорили, – напомнил полковник своему начальнику. – И обещали, как командировка закончится, сразу отпустить меня отпуск догуливать. А что вышло?

– А правда, что вышло? – заинтересованно спросил Орлов.

– А вышло так: когда я вам позвонил и доложил, что преступление раскрыто и виновные найдены, вы мне приказали отправиться в Оренбург и помочь тамошним коллегам, – ответил Гуров. – Так что в отпуск я в прошлом году так и не попал.

– Да, сейчас вспоминаю, действительно, было такое дело, – признал генерал Орлов. – Но сейчас я тебе твердо обещаю: на этот раз такое больше не повторится. Ну, сделай доброе дело, помоги мужику! Совсем он запутался!

Беседа генерала с полковником проходила в кабинете Орлова на третьем этаже министерства. За окном шумела Москва, а в кармане у Гурова лежали билеты до Адлера, куда он собирался вылететь сегодня вечером и оттуда автобусом добраться до Лазаревского. Через два дня к нему должна была присоединиться Мария. И вот, пожалуйста, в последний момент все рушится! Опять срочная командировка, новое дело, с которым никто, кроме него, не может справиться. И это в который уже раз!

– Ладно, съезжу, куда деваться, – вздохнул Гуров. – Говорите, куда ехать.

– Ехать надо не так далеко, не в Сибирь, – сказал Орлов. – Хотя, надо признать, и не близко. Город Кременец, слышал?

– Слышал, как не слышать, – кивнул Гуров. – И что там у них в Кременце случилось?

– Есть там у них один местный олигарх, – начал свой рассказ генерал. – Зовут его Кирилл Максимович Разумовский. Когда-то, в советские времена, он был директором строительного треста. После приватизации прибрал этот трест к рукам и начал наращивать капитал. Нарачивал довольно успешно, так что в настоящее время является в области самым крупным собственником. Чего у него только нет: и заводы, и дома, и земельные участки, и банки – всего не перечислишь, да я и пытаться не буду – тебе на месте все подробно расскажут.

– И что с этим небедным гражданином произошло? – поинтересовался Гуров. – Кошелек в трамвае вынули?

– Ну, кошелек не кошелек, а кое-что украли, – подтвердил Орлов. – Дело в том, что у Кирилла Разумовского из сейфа пропал «дипломат», в котором находился миллион долларов наличными. А еще в сейфе лежала папка с акциями различных зарубежных компаний. И эта папка тоже пропала. Общая стоимость находившихся в ней акций по сегодняшнему курсу, как мне сказали, составляет около двухсот миллионов рублей. Так что потеря, даже для нашего воротилы, существенная.

– Ну, не такая уж и существенная, я думаю, – пожал плечами Гуров. – Заработать двести миллионов – дело, конечно, сложное, но для такого влиятельного человека вполне возможное. А миллион долларов... Утрата досадная, но на фоне его миллиардов – в общем, мелочь.

– Наверное, ты прав, – согласился генерал. – Но тут существенны два обстоятельства. Во-первых, наш олигарх – человек очень настырный и, что называется, упертый. Он терпеть не может, когда его обманывают, и всегда добивается наказания обманщика. А во-вторых, «дипломат» был похищен не где-нибудь, а в загородном доме нашего воротилы. А там живут только близкие ему люди. Получается, что вор – один из них. Именно это обстоятельство и взбесило господина Разумовского. Он пристал к нашим тамошним коллегам буквально с ножом к горлу: найдите ему вора, и все тут.

– Ну, и в чем проблема? – удивился Гуров. – Неужели найти не могут?

– Представь себе, не могут! – развел руками генерал. – Следственным управлением там руководит мой старый друг, Пашка Семенов. Мы с ним друг друга еще с юных лет знаем – в армии вместе служили, с парашютами вместе прыгали, в самоволку к девушкам бегали – много чего можно вспомнить. Павел поручил это дело самому опытному своему следователю, однако у того почему-то ничего не получается. Уже неделя прошла с того дня, как пропал этот проклятый «дипломат», а расследование с места не движется. Так что вся надежда на тебя, Лев Иванович.

– Ладно, посмотрю, что там у них, – согласно кивнул Гуров. – Крячко я могу взять с собой?

– Так я и знал, что ты будешь об этом просить! – засмеялся Орлов. – Потому и билеты до Кременца заказал сразу на вас двоих. Бери своего Крячко, и летите. Вот билеты. Вылет сегодня в шесть. В аэропорту вас встретит следователь, который ведет это дело. Зовут его Алексей Шестернев. Ну, желаю удачи!

– К черту! – привычно ответил Гуров, направляясь к двери.

Полковник Стас Крячко, как и Гуров, привык к неожиданным командировкам, и потому сборы в дорогу не заняли у него много времени. В назначенный час они с Гуровым встретились в зале регистрации, а спустя час уже находились высоко в небе, держа курс на восток.

– Ну, и что там за дело, в Кременце? – спросил Крячко, когда они устроились в креслах. – Ты уж введи меня в курс. Что расследовать будем: убийство, ограбление или разбойное нападение?

– Ни разу не угадал, – ответил Гуров. – Расследовать будем кражу.

– Всего-то? – разочарованно протянул Крячко. – Знал бы, и лететь бы не стал. Это что же, два полковника, два таких тертых калача, как мы с тобой, будут расследовать обыкновенную кражу? Да для этого начинающего мальчишки-опера хватит!

– Ты нос-то погоди морщить, – успокоил его Гуров. – Это хоть и кража, да не простая. Вот слушай. – И рассказал другу все, что услышал от генерала Орлова. – Видишь, какая история, – завершил он свой рассказ. – Пока что это дело оказалось не по зубам не только начинающему мальчишке, а самому опытному следователю из тамошнего управления.

– Кража в загородном доме... – задумчиво протянул Крячко. – Ограниченное число подозреваемых... Прямо-таки классический детектив!

– А в классических детективах, как ты помнишь, вслед за кражами зачастую происходят убийства, – напомнил ему Гуров. – Так что дело может оказаться вовсе не таким простым, как ты думал.

– Ладно, поглядим, – кивнул Крячко.

Кременец встретил друзей-полковников хорошей, хотя немного ветреной погодой. Едва Гуров и Крячко вошли в здание аэропорта, как к ним подошел невысокий человек лет сорока.

– Я – майор полиции Шестернев, – представился он. – А вы – Лев Иванович Гуров, я прав?

– Совершенно верно, – подтвердил Гуров.

– А вы – полковник Станислав Крячко, верно?

– Тоже угадал, – прогудел Крячко. – А как догадался?
– По приметам, – усмехнулся майор. – Давайте получим ваш багаж и поедем.
– Наш багаж весь с собой, – сказал Гуров, показав на сумку, висевшую у него через плечо. – Мы налегке прибыли. Долго засиживаться не собираемся.
– Ну, это еще неизвестно, как обернется, – загадочно проговорил майор, направляясь к машине.

Ехать пришлось довольно долго – загородный дом Кирилла Разумовского находился на другой окраине Кременца. Сам город друзья не увидели – машина шла по объездной дороге, и вокруг мелькали лишь поля и перелески, изредка за окном возникали придорожные мотели и заправочные станции. По дороге Шестернев ввел друзей в курс дела:

– Деньги и акции пропали ровно неделю назад. Пропажу обнаружил сам Разумовский. Произошло это утром, когда он собирался ехать в офис и решил открыть сейф, чтобы взять оттуда какие-то нужные ему бумаги. Ни деньги, ни папку с акциями он в то утро трогать не собирался, так что пропажу мог и не обнаружить. Но, как сказал Разумовский, его словно что-то толкнуло, и он заглянул на нижнюю полку сейфа. Тут и выяснилось, что денег и акций нет.

– Погоди, – остановил следователя Гуров. – Выходит, когда он открывал сейф, то ничего не заподозрил? Все было в порядке?

– Вопрос понял, – кивнул Шестернев. – Я тоже, когда с ним разговаривал, о том же подумал. Да, сейф утром был закрыт, как обычно. То есть похититель его не взламывал, а открыл с помощью ключа и набора цифр на замке – там двойная система. Открыл, взял, что хотел, а потом закрыл. Поэтому подозрение сразу упало на кого-то из домашних – если бы в дом залез вор, вряд ли он имел бы при себе ключ и знал код.

– А может, он воспользовался отмычкой, а код подобрал? – предположил Крячко.

– Эту версию мы проверили, – ответил следователь. – Вы же знаете – когда взломщик пользуется отмычкой, на замке всегда остаются царапины, пусть даже небольшие. Так вот, наш эксперт никаких царапин на сейфовом замке не обнаружил. Да и сам сейф в кабинете Разумовского не сразу обнаружишь – еще надо знать, где он находится. И код на сейфе сложный, быстро его не подберешь. Кроме того, дом оборудован сигнализацией, которую на ночь включают, и любая попытка открыть дверь или выдавить стекло вызовет срабатывание системы. Щиток включения сигнализации находится внутри дома, в кабинете хозяина, так что посторонний человек ее отключить не может. А еще вся усадьба оборудована системой видеонаблюдения с регистратором. Камеры отслеживают любое перемещение возле ограды усадьбы, и все данные записываются. Мы просмотрели записи за ту ночь. Так вот, запись велась всю ночь, ни разу не прерывалась и зафиксировала, что к дому никто не приближался. Вот почему мы были вынуждены согласиться с хозяином: кражу совершил кто-то из его домашних.

– А сам сейф снабжен сигнализацией? – спросил Гуров.

– Нет. Разумовский считал, что это не нужно, раз дом хорошо защищен.

– А сейф стоит в кабинете?

– Совершенно верно, там и стоит.

– А где владелец дома держит ключи? – поинтересовался Крячко. – Вешает на ночь себе на шею?

– Нет, на шею не вешает, – покачал головой Шестернев. – Связку ключей – на ней находятся ключи от сейфа, от дома, а также брелок, включающий сигнализацию, – Разумовский на ночь кладет на столик рядом со своей кроватью. В ту ночь так же положил и утром обнаружил связку на положенном месте.

– А в кровати с олигархом находится, естественно, его жена? – предположил Гуров. – Тогда на нее в первую очередь и падает подозрение.

– Нет, у Разумовского хватает денег, чтобы купить жене отдельную кровать, – усмехнулся следователь. – И спальня у нее тоже отдельная. Но супруги, естественно, встречаются и про-

водят время вместе не только днем. Тем более что жена у Кирилла Максимовича молодая, моложе его на 23 года, и очень привлекательная. Момент, конечно, деликатный, но я проявил настойчивость и выяснил, что у супругов принято ходить друг к другу в гости. Иногда Елена Сергеевна к мужу приходит, иногда он к ней.

– А как было в ту ночь?

– В ту ночь к жене ходил Разумовский, – ответил следователь. – По крайней мере, мне он так сказал. Но расспрашивать Елену Сергеевну на эту тему категорически запретил.

– Ладно, мы пока не будем приставать к даме с расспросами, – заверил Крячко. – Хватит нам и самого хозяина.

– Значит, в ту ночь спальня Разумовского какое-то время была пуста, и воспользоваться ключами мог кто угодно, – заметил Гуров.

– Совершенно верно, – подтвердил Шестернев. – И вот тут возникает богатейшее поле для самых разных догадок и подозрений. Я вам не буду их все излагать – слишком долго получится. Лучше возьмите вот это – я специально к вашему приезду приготовил. – И он передал Гурову несколько скрепленных степлером листков. – Это, так сказать, краткое досье на всех проживающих в усадьбе. Краткие сведения и фотографии. Чтобы вы имели представление, кто есть кто.

Гуров перелистал полученные листки, пересчитал описанных в досье людей.

– Всего одиннадцать человек, – резюмировал он. – Значит, все они постоянно живут в доме?

– Не совсем так, – покачал головой Шестернев. – Постоянно там проживают девять человек. Прежде всего это члены семьи: сам Разумовский, его жена Елена, дочь Даша и сын Денис. Дети достаточно взрослые – Даше 20 лет, а Денису 23. Они, естественно, от первого брака Разумовского – с его нынешней женой Еленой он оформил отношения лишь в прошлом году. Кроме того, в доме живут слуги: экономка Наталья Кривулина, ее муж, садовник, Петр Кривулин, горничная Анастасия Мельникова, повар Андрей Лошаков и охранник Семен Базыма. Еще двое охранников сменяются, они дежурят по суткам. В ту ночь дежурили Геннадий Толстик и Алексей Машко – они есть в вашем списке. Вот так и получается одиннадцать человек.

– А сколько еще охранников помимо этих дежурят? – спросил Гуров.

– Кроме Толстика и Машко, еще четверо. Если надо, я их фамилии дам вам отдельно.

– А кроме этих людей, кто-то еще в усадьбе бывает? – спросил Крячко.

– Конечно, бывают люди, – ответил Шестернев. – Все они у меня тоже зафиксированы, значатся в другом списке. Если нужно, я вам его распечатаю.

– А что из себя представляют эти девять человек, которые постоянно живут в усадьбе? Не можешь нам их кратко охарактеризовать? – попросил Гуров.

– Разумеется, могу, – сказал следователь. – Но лучше вы сначала с ними сами познакомьтесь. Это будет совсем скоро – ведь мы уже приехали.

В самом деле, машина свернула с шоссе на боковую дорогу. Сквозь листву деревьев слева мелькнула водная гладь.

– Тут у нас речка Каменка протекает, – объяснил майор Шестернев. – А с другой стороны дороги – пруды. Места здесь хорошие, прямо скажем, курортные. Разумовский знал, где себе дом построить.

Машина еще раз свернула. Новая дорога была совсем узкая – двум машинам с трудом можно было разъехаться, – зато отлично заасфальтированная.

Внезапно лес кончился, и впереди показались ажурные металлические ворота, в обе стороны от них уходила высокая частая железная ограда. Людей за воротами видно не было. Шестернев остановил машину и стал ждать.

– Может, погудеть надо? – предположил Крячко.

– Не надо, – покачал головой следователь. – Дежурный охранник сидит в будке, видит нас через монитор. Мою машину он знает, так что сейчас откроет. Обратите внимание на этот прогал. – Он кивнул на идущую вдоль ограды свободную от леса полосу шириной метров в пятьдесят. – Вот такая «контрольная полоса» прорублена вокруг всей усадьбы, так что незамеченным никто к владениям Разумовского не приблизится.

Ворота дрогнули и стали раздвигаться. Шестернев тронул машину, и они въехали в усадьбу.

Глава 2

Пока ехали, Гуров осматривал окружающую территорию. Здесь было на что посмотреть. Прекрасно ухоженный парк, крохотный прудик, по которому плавала пара лебедей, тенистые лужайки, цветники, посыпанные гравием дорожки.

Майор Шестернев заметил, с каким интересом Гуров все это разглядывает, и объяснил:

– Разумовский – большой ценитель природы. Территория усадьбы занимает больше гектара, и вся она занята парком. Этот парк считается лучшим во всем Кременце. Когда приезжают важные гости – губернатор, мэр, депутаты Думы, – хозяин обязательно водит их смотреть здешние красоты.

Они выехали на открытое место, и впереди показался красивый трехэтажный дом – настоящий дворец. Сбоку к нему был пристроен флигель.

– Здесь, во флигеле, находится гараж и всякого рода подсобные помещения, – давал пояснения следователь, выкруливая на площадку перед флигелем. – Слуги живут в правом крыле на первом этаже дома. Остальной дом в распоряжении семьи Разумовского. А вот и они сами – вон, видите?

Гуров взглянул в указанном направлении и увидел увитую цветами беседку недалеко от дома. В ней за столом сидели четверо.

– Мы успели как раз к вечернему чаю, – сказал Шестернев, выходя из машины. – Дело в том, что Разумовский следует английским обычаям, и в пять часов вся семья пьет чай. Пойдемте, я вас представлю. Сразу со всеми и познакомитесь.

Хозяин усадьбы поднялся им навстречу. Кирилл Разумовский мало походил на провинциальных воротил, в прошлом директоров предприятий, которых Гуров видел довольно много. Ни живота, ни двойного подбородка. Черные волосы с проседью, твердый, волевой взгляд, уверенные движения – все выдавало в нем человека, знающего себе цену. Хозяин усадьбы был высок, элегантен, подтянут. Хотя морщины на лице и седина в волосах говорили о солидном уже возрасте, смотрелся он весьма представительно.

Следователь Шестернев представил вновь прибывших.

– Как же, как же, полковник Лев Гуров! – воскликнул хозяин усадьбы, крепко пожимая руку сыщика. – Много о вас слышал. Вот, знакомьтесь: моя жена Елена.

Елена Разумовская протянула Гурову руку для поцелуя, однако он сделал вид, что не понял жеста, и просто пожал ее. Елена, кажется, несколько не обиделась и расцвела в улыбке. Жена владельца усадьбы оказалась именно такой, какую он и ожидал увидеть. Стройная, хорошо сложенная блондинка с красивым лицом.

– Рада с вами познакомиться, – произнесла она. Голос у нее оказался под стать внешности: звучный, глубокий.

– Обычно людям моей профессии не слишком рады, – заметил Гуров. – Просто повод для знакомства оказывается не очень приятный.

– Да, мы все ужасно расстроены этим неприятным происшествием, – согласилась Елена Разумовская. – Никуда не выезжаем, прямо как затворники. А самое неприятное, что приходится подозревать кого-то из своих. А ведь это так гадко, согласитесь!

– Почему же вы живете как затворники? – вмешался в разговор Крячко. Следует отметить, что он, в отличие от напарника, руку у дамы поцеловал весьма охотно. – Неужели следователь запретил вам выезжать? Ну, мы это поправим...

– Нет, Алексей Александрович нам ничего не запрещал, – вместо жены ответил Разумовский. – Это я так решил. Все указывает на то, что ценности похитил кто-то из живущих в усадьбе. А раз так, надо принять меры, чтобы они не покинули ее пределы. Поэтому я отдал

распоряжение, чтобы никто – ни члены семьи, ни слуги – никуда не выезжали. Это, конечно, создает неудобства, но тут уж ничего не поделаешь.

– Тебе легко говорить «ничего не поделаешь» – ведь сам ты едешь в город, – отозвался на слова Разумовского сидевший за столом молодой человек.

– Да, познакомьтесь – мой сын Денис, – представил его хозяин. – А это, – он указал на сидевшую рядом девушку, – дочь Даша.

Гуров отметил, что брат с сестрой очень похожи друг на друга, а вот на отца – не очень. Оба высокие, худощавые, с каштановыми волосами. «Видимо, оба пошли в мать, с которой Разумовский расстался», – подумал сыщик.

Денис, в отличие от отца, не проявил энтузиазма от знакомства с оперативниками. Он нехотя приподнялся, протянул руку сначала одному, потом другому, тут же снова опустился в кресло и сказал:

– Мне через неделю в Лондон вылетать. Каникулы кончаются, пора за парту, в родной Кембридж. Да и Дашке надо в Париж лететь. Уж не знаю, разрешит нам папа продолжить учебу, или мы так и будем здесь сидеть, пока его миллион не найдется...

– Мне важен не миллион и даже не акции, – заявил в ответ на это Разумовский. – Для меня важно восстановить нормальные отношения среди окружающих меня людей и покончить с этим позорным эпизодом. Поэтому я действительно рад вашему приезду и возлагаю на вас обоих большие надежды.

– Ну, я надеюсь, что недели нам хватит, чтобы разгадать эту загадку, – заявил Гуров, поворачиваясь к Денису, – так что улетите вы в Лондон, не бойтесь.

– Да что это у нас гости все стоят? – воскликнул Разумовский. – Прошу за стол. Сейчас принесут приборы, нальем вам чайку... – И, взяв со стола лежавший там телефон, попросил: – Настя, будь добра, принеси нам еще два прибора, у нас гости.

Спустя несколько секунд из дверей дома появилась миловидная девушка лет двадцати пяти. Она несла поднос с двумя чашками. Поставив их перед гостями, умело разлила чай и отошла в сторону – достаточно далеко, чтобы не слышать ведущихся за столом разговоров, но достаточно близко, чтобы в случае необходимости ее можно было позвать.

– Вам надо будет познакомиться со всеми, живущими в доме, – сказал Разумовский. – Члены моей семьи все здесь. Сейчас вы видели горничную Настю, а позже пообщаетесь и с остальным обслуживающим персоналом.

– Нам придется не только познакомиться с каждым, но и задать несколько вопросов, – заметил Гуров. – И некоторые могут оказаться довольно неудобными.

– На все вопросы вы получите исчерпывающие ответы, – заверил хозяин усадьбы. – Интересы расследования – выше всего. Но хочу сказать следующее: я абсолютно уверен, что среди членов моей семьи похитителя нет. У нас дружная, хорошая семья!

И, стремясь подтвердить правоту своих слов, он положил правую руку на плечо жены, а левой сжал локоть сына. Елена ответила мужу нежной улыбкой и прильнула к нему, Денис тоже улыбнулся и накрыл ладонь отца другой рукой. Даша тоже не осталась в стороне: перегнувшись через брата, положила свою ладошку поверх его.

«Кажется, между ними действительно хорошие отношения», – подумал Гуров. А вслух сказал:

– Значит, мне приходится делать вывод, что вора надо искать среди слуг?

– Выходит, что так, – вздохнул хозяин усадьбы, и улыбка сползла с его лица. – Хотя мне не хотелось бы так думать. Ведь я лично отбирал каждого. Большинство слуг работают у меня многие годы. Они тоже стали мне как родные. Поэтому, когда обнаружил пропажу денег и ценных бумаг, я долго не мог поверить в случившееся, все искал, искал – думал, они куда-то завалились... Но с фактами спорить трудно. Да, похитителя надо искать среди слуг. Причем хочу заметить: я не жажду крови, не стремлюсь непременно наказать преступника. Если он –

или она – поймет, что разоблачение неизбежно, и добровольно вернет похищенное, то может просто уехать. А дело, – выразительно взглянул он на следователя, – мы закроем.

– Значит, вы считаете, что похищенные вещи до сих пор находятся здесь, в усадьбе? – спросил Крячко.

– Да, я так считаю, – ответил Разумовский. – С самого момента похищения никто из живущих здесь – конечно, кроме меня, – не выезжал за пределы территории. За гостями, которые у нас бывали, мы тоже приглаждали. Нет, вор – кто бы он ни был – не мог вывезти похищенное.

– Что ж, остается только хорошенько поискать, – заключил Стас.

– Итак, сейчас идите в дом, располагайтесь, – сказал Разумовский, когда гости покончили с чаем. – Настя покажет вам ваши комнаты. Ужинаем мы в половине восьмого. Если вы еще до ужина захотите приступить к работе – милости прошу. Можете задавать любые вопросы, осматривать комнаты и территорию усадьбы.

– Ну, а я, с вашего позволения, вас оставляю, – заявил следователь Шестернев. – Вернусь к себе на работу, а то у меня там еще три дела начатых, и я их на целую неделю совершенно забросил. Все пояснения я вам дал. Если будут какие-то вопросы – звоните, мои телефоны есть в тех бумагах, которые вы получили. – И, попрощавшись также с обитателями усадьбы, он направился к машине.

Вслед за Настей сыщики проследовали в дом. Сначала они оказались в просторном холле. Оттуда дверь вела в еще более просторную гостиную – при ее размерах здесь можно было проводить небольшие вечеринки. В центре зала журчала вода: там располагался небольшой бассейн, состоявший из нескольких уровней. Вода стекала с небольшой искусственной горки, струясь по камням. Гуров обратил внимание, что в гостиной, как и в холле, много цветов. В углу находилась лестница, которая вела на второй этаж. Поднявшись по ней, сыщики оказались на галерее, куда выходили двери нескольких комнат.

– А что здесь находится? – спросил Гуров у Насти.

– Здесь спальня Елены Сергеевны, – объяснила девушка, указав на первую дверь. – Здесь – Дениса Кирилловича, а там – Дарьи Кирилловны.

– А где же спальня самого Разумовского? – спросил Крячко. – И где его кабинет?

– Спальня Кирилла Максимовича в другом месте, вон там, – показала Настя на коридорчик, уходивший в сторону от гостиной. – Там его спальня, а за ней в конце коридора есть лестница, по ней надо подняться, и тогда попадешь в кабинет.

– То есть хозяин живет отдельно от жены, – заметил Гуров. – А кабинет у него вообще на выселках.

– Кирилл Максимович хотел, чтобы его во время работы или бесед с посетителями никто не беспокоил, – объяснила горничная. – Поэтому и запланировал кабинет отдельно от спален.

– А наши апартаменты где? – спросил Крячко.

– Ваши комнаты в другой стороне, – ответила девушка. – Пойдемте, я покажу. – И направилась в другой коридор, уходивший в сторону от гостиной.

– Смотри, видишь телекамеру? – на ходу шепнул Крячко Гурову, указав на крохотный глазок под потолком гостиной.

– Да, я заметил, – так же негромко проговорил Гуров. – Она здесь не одна. У входа тоже есть.

– Это хорошо, – довольно произнес Крячко. – Скорее всего, они снабжены регистратором, можно будет посмотреть записи той ночи.

– Думаю, Шестернев их уже посмотрел, – ответил на это Гуров, – и, как видно, они ему ничем не помогли. Но все равно нам надо самим взглянуть.

Следуя за Настей, сыщики добрались до отведенных им комнат. Они располагались рядом и были совершенно одинаковыми: кровать, стол, пара стульев, шкаф, телевизор и набор

бытовых удобств. Разница только в том, что из окон комнаты Гурова открывался вид на флигель, в котором находился гараж, а из окон Крячко был виден только парк. «Похоже на гостиницу в Сочи, где мы с Марией отдыхали, – подумал Лев, раскладывая вещи по полкам шкафа. – Впрочем, большего мне и не нужно».

Раздался стук в дверь.

– Войдите! – крикнул он, думая, что это Крячко пришел поговорить о плане расследования.

Однако это был не Крячко – в комнату вошел хозяин усадьбы.

– Ну как, вы уже устроились? Все нормально?

– Спасибо, все в порядке. Хотя и устраивать особенно нечего – вещей у меня немного. Особенно задерживаться здесь мы не собираемся.

– Как знать! – заметил Разумовский. – Наш следователь тоже вначале обещал все это дело за пару дней раскрыть. А вот уже неделя прошла, и ничего не продвигается.

– Ну, надеюсь, нам больше повезет, – сказал Гуров.

Долг вежливости со стороны хозяина был выполнен, однако Разумовский не спешил уходить. Он тщательно закрыл за собой дверь, подошел ближе к полковнику и негромко произнес:

– У меня к вам разговор. Хотелось бы вам кое-что сообщить, отдельно от нашего следователя и от вашего друга. Я понимаю, что вы ему потом все равно расскажете, но сейчас хочу поговорить наедине.

– Что ж, давайте поговорим наедине. Что вы хотите рассказать? – поинтересовался Лев, садясь за стол.

– Я не все сообщил следователю, – начал Разумовский, устраиваясь напротив, – о том, что исчезло из моего сейфа.

– Вы хотите сказать, что было украдено что-то еще?

– Да. Кроме денег и акций, исчезло еще завещание.

– Вот как? Почему же вы об этом не сказали сразу?

– Потому что в этом случае подозрение сразу же упало бы на одного человека. Мою жену. Дело в том, что год назад между мной и моими детьми возник конфликт. О причине можно легко догадаться: они были против моего решения связать свою судьбу с Еленой. Особенно бурно реагировал Денис. У нас состоялся очень неприятный разговор... Не хочу его пересказывать, но могу сказать, что дело дошло до оскорблений. Даша тоже... внесла свою лепту, и я был глубоко задет. А как раз в это время у меня обострились проблемы с сердцем, речь зашла об операции... В общем, я решил составить завещание, и в нем большую часть имущества завещал жене. Дети тоже не были забыты, но им назначались лишь денежные вклады. Суммы были вполне приличные, но все же не сравнимые с той недвижимостью, что была завещана Елене.

Разумовский замолчал, словно засомневался, надо ли рассказывать дальше. А может, просто хотел отдышаться. Теперь, вблизи, было видно, что образ молодящегося бодрячка был лишь маской, хозяин усадьбы производил впечатление большого человека.

– Однако затем вы изменили свое решение, – догадался Гуров.

– Да, изменил, – кивнул Разумовский. – С годами, знаете, делаешься мудрее... учишься прощать... Познакомившись с Еленой ближе, Денис и Даша раскаялись в своих словах, изменили свое мнение о ней, поэтому я их простил и решил изменить завещание. Теперь все имущество разделено на три равные доли: Елене, Даше и Денису. Ну, разумеется, что-то оставалось и другим: моей первой жене, слугам... какие-то пожертвования... Но основное – им троим. Это завещание лежало на той же полке сейфа, что и деньги. И вот оно исчезло.

– А первое? Вы его уничтожили?

– Нет, не уничтожил, – покачал головой Разумовский. – Сам не знаю, почему я так поступил. Не потому, что колебался, боялся, что еще передумаю, – нет. Наверное, просто по дав-

ней привычке хранить важные документы. Знаете, в бизнесе не стоит уничтожать утратившие силу договоры, расписки и прочие бумаги. При некоторых возникших обстоятельствах вся эта макулатура может очень даже пригодиться. Вот поэтому я и не уничтожил то, первое, завещание. Оно как лежало среди различных бумаг на верхней полке сейфа, так там и лежит – я проверял. И если сейчас со мной что-то вдруг случится, именно оно окажется действующим. Понимаете? Когда я обнаружил пропажу, это потрясло меня даже сильнее, чем кража денег и ценных бумаг. Ведь это могло означать только одно: что кражу совершила Елена. Только ей одной было выгодно уничтожить второе завещание. Женщине, которую я так любил, ради которой сломал свою прежнюю семью... – Разумовский отвернулся, и Гурову показалось, что он сдерживает слезы.

– Вы говорили с ней? – спросил он.

– Да, конечно! Сразу, как только обнаружил пропажу. Я надеялся... Но она твердо заявила, что не приближалась к моему кабинету, даже не выходила из своей комнаты. Что она не знает ни кода сейфа, ни места, где я держу ключи... Ей ничего от меня не нужно, кроме той любви, которую я ей даю, и она глубоко оскорблена моим подозрением. Мне пришлось ее долго успокаивать, просить прощения...

– Но ведь легко можно узнать, выходила ли ваша супруга из своей спальни или нет, – сказал Гуров. – Я обратил внимание, что ваш дом снабжен системой видеонаблюдения...

– Нет, этого с помощью камер узнать нельзя, – ответил Разумовский. – Они отслеживают лишь то, что происходит внизу – в холле и гостиной.

– Понимаю... И после разговора с женой вы все же решили заявить в полицию о пропаже. Почему?

– Я подумал, что может существовать совершенно другое объяснение, почему пропало завещание. Тот, кто похитил ценности, мог взять его специально, чтобы подозрение пало на Елену.

– Совершенно верно. Скажите, а ваши родные знали о существовании двух завещаний?

– Да, я не делал из этого тайны.

– А слуги могли это знать?

– Слуги... Погодите, дайте подумать... – Разумовский потер лоб, припоминая. – Наташа, наша экономка, и ее муж Петр работают у меня уже больше десяти лет. Они стали мне близкими людьми... Да, я мог им сказать. А они могли, в свою очередь, передать другим.

– Скажите, эти два завещания отличались только в этом одном пункте? Только в том, как будет распределяться недвижимое имущество? – спросил Гуров. И, заметив недоумение владельца дома, пояснил: – Я понимаю, что для вас важен прежде всего этот момент, остальные детали вы могли забыть. И все же постарайтесь вспомнить.

– Другие различия... – пробормотал Разумовский и снова погрузился в свои мысли. – Нет, не было никаких... Хотя нет, было, я решил увеличить суммы, которые оставлял всем своим слугам. Всем, кроме повара Андрея, – в тот момент у меня были к нему претензии. Сейчас я даже не помню, в чем они состояли, возможно, Андрей не учел какие-то мои указания или неправильно их понял... Сейчас, когда я буду восстанавливать текст завещания, я этот пункт отменю – повар получит такую же прибавку, как и остальные.

– Понятно. И последний вопрос. Вы кому-то еще рассказывали о пропаже завещания, кроме своей жены?

– Нет, я держал это в тайне, – ответил Разумовский. – И с Елены взял слово, что она никому не расскажет об этой пропаже.

– Таким образом, никто, кроме Елены Сергеевны, не должен об этом знать, – заключил Гуров.

– Да, никто, кроме Лены, – согласился хозяин дома. – И кроме похитителя.

– Хорошо, что вы мне об этом рассказали. А теперь я хотел бы осмотреть дом. В частности, меня интересует ваш кабинет, а также спальня. Может, вы меня проводите?

– Конечно, идемте.

– Только я зайду за своим напарником, – предупредил Лев.

Глава 3

Крячко был уже наготове, и спустя минуту они в сопровождении хозяина уже направлялись к его спальне.

Спальня кременецкого магната по своему убранству не отличалась от гостиной. Здесь тоже были наборные паркетные полы, дубовые панели на стенах, но значительно меньше цветов.

Впрочем, сыщиков интересовало не убранство комнаты, а прежде всего замок в двери и тумбочка возле кровати.

– Я вижу, замок у вас здесь совсем простой, – сказал Крячко, осмотрев дверь. – Причем такое впечатление, что им не пользуются.

– Правильное впечатление, – подтвердил Разумовский. – Спальня у меня не запирается. Ни днем, ни ночью. Правда, внутри, кроме замка, есть еще защелка, – вот, видите? – но ею я тоже не пользуюсь. А зачем? От кого мне запирается? Разве что от жены? – И он весело рассмеялся.

– Значит, ключи от сейфа вы кладете вот сюда? – спросил Гуров, показав на инкрустированную тумбочку возле кровати.

– Да, ночью ключи лежат здесь.

– А если вам потребуется выйти из комнаты, вы их берете с собой?

– Конечно же, нет. Я их убираю внутрь – вот сюда. – Разумовский открыл дверцу тумбочки и указал на полку, где лежали какие-то лекарства и планшет электронной книги. – Дверца тумбочки запирается с помощью шифра, – пояснил он. – Шифр очень простой, всего шесть цифр, но в этом случае больше и не требуется. Ну кто полезет ночью в мою спальню? Это простая предосторожность.

– Тем не менее кто-то это сделал.

– Почему вы так в этом уверены?

– Если сейф был вскрыт с помощью нового ключа, то его, скорее всего, изготовили, получив слепок вашего ключа, а получить его, как я понимаю, легче всего ночью. Скажите, а второй экземпляр ключа от сейфа существует?

– Да, существует, – ответил миллионер. – Он хранится в моей ячейке в банке.

– А где находятся ключи днем? – спросил Крячко.

– Выходя утром из спальни, я беру их с собой и больше в течение дня с ними не расстаюсь.

Они находятся, как правило, в моей борсетке.

– Я вижу, у вас тут лекарства, – заметил Лев. – Вы их регулярно принимаете?

– Понимаете, в прошлом году у меня возникли проблемы с почками, – объяснил Разумовский. – Пришлось даже на несколько дней лечь в больницу. Теперь вот надо каждый день пить таблетки.

– Хорошо, тут мы вроде все посмотрели, давайте теперь осмотрим кабинет, – сказал Гуров.

Выйдя из спальни, они свернули за угол, поднялись по лестнице и оказались на площадке, куда выходила лишь одна дверь. Хозяин дома открыл ее, и сыщики вошли в кабинет. Это была светлая просторная комната с эркером. Видно, хозяин проводил здесь немало времени: кроме обязательного для делового помещения стола с креслом, здесь имелось несколько диванов, шкафы – как с книгами, так и с посудой, холодильник, сервировочный столик, стулья.

– Я слышал, здесь вы принимаете гостей? – начал осматривать помещение Гуров.

– Да, ко мне часто приезжают известные люди, – ответил Разумовский. – Это как мои партнеры по бизнесу, так и депутаты Государственной думы, министры областного правительства, другие важные лица. Мы проводим здесь деловые переговоры.

– У вас отсюда открывается прекрасный вид, – сказал Крячко, войдя в эркер, полукруглая стена которого целиком была занята двумя окнами и стеклянной дверью. – Почти весь парк видно.

– Ну нет, не весь, вы преувеличиваете, – покачал головой хозяин. – Парк у меня большой, отсюда видна только его часть.

– Вы и о безопасности позаботились, – заметил Крячко, выглядывая наружу из двери эркера. – Тут у вас есть пожарная лестница.

– Ну да, все-таки третий этаж, поэтому я распорядился сделать здесь лестницу. Впрочем, ею вряд ли кто пользовался.

– Сейчас посмотрим. Вы разрешите? – Не дожидаясь ответа, Стас открыл дверь и стал внимательно осматривать порог, а также ступеньки лестницы.

– Знаете, а вы ошибаетесь! – вдруг заявил он. – Этой лестницей пользовались, причем недавно. Вот, смотри, – и указал Гурову на порог и верхнюю ступеньку лестницы.

Гуров наклонился. На белом пластике порога были видны частицы земли и нечеткий отпечаток ноги. Такие же частицы земли были на рифленой поверхности ступеньки.

– Да, действительно, кто-то здесь был. Характер обуви вряд ли удастся установить – след очень нечеткий. Хотя, если пригласить эксперта, он, думаю, сможет что-то определить.

– Конечно, можно пригласить, – пожал плечами Разумовский. – Хотя, мне кажется, ответ можно получить и раньше. Скорее всего, это ваш коллега, местный следователь, поднимался по лестнице, чтобы проверить и такую возможность попасть в кабинет. А может, это Семен, наш охранник, занимался тем же самым, проводил собственное расследование. Я его спрошу.

– Как я понимаю, снаружи дверь открыть невозможно.

– Да, она открывается только изнутри, – подтвердил хозяин. – Так что вор, если даже залез по лестнице, мог бы попасть внутрь, только разбив стекло. А оно, как видите, цело.

– Да, стекло цело, – согласился Гуров. – Хорошо, давайте теперь осмотрим сейф. Где он? Я что-то не вижу.

Разумовский подошел к висевшей на стене картине – она изображала группу людей, спешащих укрыться от дождя под раскидистым деревом, и нажал незаметный выступ на верхней части рамы. Что-то щелкнуло, картина отъехала в сторону. Открылась вделанная в стену металлическая дверца.

– Вот моя пещера Аладдина, – сказал он. – Которая, увы, не сохранила своих сокровищ.

– А когда вы обнаружили пропажу денег и ценностей – утром или вечером? – спросил Гуров.

– Утром, когда собирался на работу.

– В каком виде были деньги? В каких купюрах?

– В «дипломате» помещалось сто банковских пачек столлларовых купюр. Всего миллион долларов.

– А когда вы последний раз видели этот «дипломат»? Во вторник вечером?

– Погодите, дайте подумать... – медленно произнес Разумовский. – Вечером... да, вечером я открывал сейф – положил туда кое-какие бумаги, которые привез из офиса. Но деньги... Нет, на деньги я не обратил внимания. Я устал и вообще не заглядывал на ту полку. Так что если денег не было уже тогда, я мог этого не заметить...

– А утром во вторник?

– Утром, утром... Да, накануне утром мне нужно было взять разрешительные документы на торговый комплекс, а они лежали рядом с «дипломатом». Он точно был на месте!

– То есть кража произошла между утром вторника и утром среды, – подытожил Гуров.

– Да, но днем... это как-то маловероятно. В доме все время кто-то есть... Похитителя могли увидеть. Я почему-то сразу решил, что деньги украли ночью.

– Вы не могли бы сейчас открыть сейф? – попросил Лев. – Хотелось бы посмотреть, как это делается, а затем осмотреть дверцу. Не бойтесь, когда вы будете набирать шифр, мы отвернемся.

– Нет, отворачиваться не нужно, – усмехнулся Разумовский. – Посторонний человек, даже если будет стоять рядом, не увидит, какие цифры и буквы я набираю. Вот, смотрите.

Он подошел к дверце, достал связку ключей, выбрал нужный и открыл дверь. Затем снова убрал ключи в карман, протянул руку в глубину сейфа и начал поворачивать что-то, оставшееся невидимым для сыщиков.

– Теперь вы сами убедились, что в момент набора кто-то посторонний не может узнать комбинацию. Диск с цифрами и буквами находится на внутренней дверце, а ее загораживает открытая внешняя дверь. Очень удобно.

– Да, с того места, где мы стоим, подглядеть нельзя, – согласился Гуров. – Но можно услышать. При желании можно сосчитать щелчки. А кроме того...

Он прошелся по кабинету, остановился перед зеркалом, висевшим на противоположной стене, напротив открытого сейфа, и спросил:

– Давно здесь висит это зеркало?

– Зеркало? – переспросил Разумовский. – Ну, не знаю... Наверное, с самого начала. Когда всю мебель ставили, тогда и его повесили. А что в нем особенного? Почему оно вас заинтересовало?

– Потому что в него прекрасно видна внутренность вашего сейфа, – ответил Гуров. – Вот, можете сами убедиться. Если занять правильную позицию – например, вон там или там, – он указал на стол, а также на угол комнаты, – то, глядя в зеркало, можно увидеть весь процесс набора шифра.

– Да, в самом деле. Я как-то не обращал на это внимания...

Крячко тоже подошел к зеркалу, потрогал его, заставив качаться отражение кабинета, и даже немного подвигал, словно проверяя, крепко ли оно приделано к стене.

– Ну что, здесь мы, кажется, все осмотрели, – сказал Лев. – Как нам рассказалследователь, замок сейфа тщательно проверял эксперт и не обнаружил никаких следов взлома. Так что осталось лишь уточнить несколько моментов. Вы рассказали следователю, что в ночь похищения выходили из своей спальни, верно?

– Да, я выходил, – ответил Разумовский.

– Не заметили, во сколько это было?

– Во сколько?.. Пожалуй, около одиннадцати. Да, верно, часы внизу, в гостиной, как раз пробили одиннадцать раз.

– Можно узнать, куда вы пошли?

– Да, можно. Я ходил к своей жене.

– Спальню вы при этом не запирали?

– Нет, не запирал.

– А кабинет?

– У нас вообще не принято запиравать внутренние двери, – объяснил миллионер. – В них, правда, имеются замки, и при желании их можно закрыть, но мы это делаем крайне редко. Если все двери держать запертыми, как же тогда Настя будет проводить уборку? Ей тогда придется таскать с собой целую связку ключей. Да и для чего запирается? Территория усадьбы хорошо охраняется, проникнуть сюда никто не может. Так что, если речь о кабинете, нет, он не был закрыт.

– И даже ночью никто не закрывается? – уточнил Гуров.

– Это кто как хочет. Я, например, закрываюсь, привычка такая, еще с молодости. И Денис тоже закрывает дверь на защелку. Наверное, с меня пример взял. А вот Елена – нет, она не закрывается.

– Скажите, а вы долго отсутствовали?

– Ну, знаете, это слишком деликатная тема! – возмутился Разумовский. – Этак вы еще захотите, чтобы я рассказал, что именно делал у жены...

– Нет, это меня не интересует, а вот время вашего отсутствия – очень важный момент. Мне надо понять, успел бы похититель за это время проделать всю операцию: проникнуть в вашу спальню, взять ключи, дойти до кабинета, открыть сейф, похитить деньги и ценности, закрыть сейф и вернуть ключи на место. Чуть позже я сам все это проделаю, но думаю, что на это потребуется не меньше пяти минут. К этому надо добавить время, когда вы находитесь в поле зрения – еще не отошли достаточно далеко, или уже возвращаетесь. Все вместе займет, я думаю, минут десять-двенадцать. Могу я предположить, что столько времени вы пробыли у своей супруги? Это не будет слишком не деликатным?

– Да, можете предположить, – буркнул Разумовский.

– Значит, тот, кто задумал похищение, мог следить за вами, взять ключи, похитить деньги, а затем положить связку на место, – заключил Гуров. – Но он мог похитить ключи и заранее, сделать с нужного ключа слепок, а кабинет посетить в любое время – хоть днем, хоть ночью.

– Да, так тоже могло быть, – согласился хозяин.

– Тогда у меня остается еще один вопрос. Скажите, как часто вы меняете шифр на замке сейфа?

– Шифр? – удивился Разумовский. – Я его вообще не меняю. Как девять лет назад завел этот сейф, так и не... Хотя нет, подождите! В прошлом году охранник Семен посоветовал мне усилить безопасность дома. Мы тогда установили дополнительное видеонаблюдение, сигнализацию... Заодно я и шифр сменил. А больше не менял. Это ведь его в голове держать надо или где-то на бумажке записывать, а бумажку потерять можно. Нет, я решил, что проще иметь один и тот же.

– Значит, если кто-то узнал шифр некоторое время назад, он мог его просто запомнить, а применить свои знания только теперь, – задумчиво проговорил Гуров. – Что ж, пока вопросов к вам больше нет. Теперь мне хотелось бы побеседовать с вашим охранником, этим самым Семеном. Где его можно найти? И где остальные охранники? Ведь у вас, кажется, дежурят по сменам еще два человека?

– Да, усадьбу постоянно охраняют трое, – подтвердил Разумовский. – Один из дежурных охранников находится в будке – это недалеко от гаража, а второй патрулирует территорию. Что касается Семена, он может находиться где угодно – или у себя в кабинете, или где-то в доме, или на территории, что называется, сам себе хозяин. Но мы его сейчас вызовем.

Достав телефон, он нажал одну кнопку и, когда ему ответили, сообщил собеседнику, что с ним хочет побеседовать сыщик Гуров. Потом повернулся к сыщикам:

– Где вы хотели бы с ним поговорить? Может быть, здесь, в моем кабинете?

– Нет, давайте лучше в кабинете самого Семена, – предложил Гуров. – И, если не возражаете, мы хотели бы побеседовать с ним без свидетелей.

– Нет, я не возражаю, – ответил Разумовский. – У меня как раз останется время погулять перед ужином. Я очень люблю гулять по своему парку, но мне это редко удается, обычно я возвращаюсь домой поздно – дела, знаете ли. Это сегодня я ожидал вашего приезда и приехал пораньше. Кабинет Семена вы найдете на первом этаже. Из гостиной есть дверь, ведущая на кухню. За ней – коридорчик, а в нем еще одна дверь – как раз к нему. Если ошибетесь и пройдете мимо, попадете на кухню, в царство нашего повара Андрея, и он вам подскажет, куда идти.

Глава 4

Однако долго искать владения охранника сыщикам не пришлось. Едва они спустились в гостиную и стали оглядываться в поисках нужной двери, как она открылась, и им навстречу шагнул человек лет сорока, среднего роста, но крепко сложенный. На голове виднелась солидная залысина, нос был слегка скошен.

– Семен Базыма, – представился он. – А вы, наверное, полковник Гуров?

– Фотографии мои здесь развешивали, что ли? – проворчал Лев. – Все меня с первого взгляда узнают!

– Нет, фотографии не развешивали, – сказал охранник, – но слышать о вас слышал. И о вашем друге полковнике Крячко тоже. Моя прежняя профессия приучила такие вещи запоминать.

– А какая у тебя была прежняя профессия? – спросил Крячко.

– Да такая же, как у вас, – ответил Базыма. – Милиция, уголовный розыск. Почти двенадцать лет там отработал. Вышел в отставку в звании старшего лейтенанта.

– А почему так?

– Ну, вы же сами знаете, какие в милиции зарплаты, – пожал плечами охранник. – Сейчас, правда, чуток прибавили, а в те времена совсем мизер был. Семью на такие деньги не прокормишь. Если, конечно, со стороны не брать.

– А ты не брал?

– Нет, я – не брал, – твердо произнес Базыма. – И потом, сами знаете, оперативникам не больно часто взятки предлагают.

– А Разумовский, значит, платит щедро? – поинтересовался Гуров.

– Да, Кирилл Максимович платит хорошо, – ничуть не смутился Базыма. – И потом, мне нравится такая работа. Я целиком отвечаю за охрану всего объекта, сам определяю нужные меры безопасности...

– И как ты считаешь, правильные меры ты определил на своем объекте? – задал вопрос Крячко.

– В целом, думаю, да, правильные. Тут ведь у нас не одна такая усадьба. Неподалеку, тоже на Каменке, есть дома председателя нашей областной думы, двух министров областного правительства, нескольких директоров крупных предприятий. Так вот, дом одного директора в прошлом году ограбили, его самого едва не убили, у председателя думы из гаража машину угнали – дорогущий «Лексус». А у нас – ничего. За девять лет, что я тут безопасностью завуюю, ни одной попытки проникновения на объект.

– Это, конечно, хорошо, – заметил Крячко. – Есть чем гордиться. А как же в таком случае кража, что случилась неделю назад?

– Кража – это, конечно, неприятность, – согласился охранник. – Кирилл Максимович очень тяжело этот случай переживает. Но ведь я создавал систему безопасности целиком против внешнего проникновения! Про такую возможность – что кто-то из своих нашкодит – даже не думал! И потом – воры, скорее всего, не смогли увезти похищенное. Ведь Кирилл Максимович сразу принял меры, запретил всем выезжать из усадьбы. Так что, может, еще найдем?

– А ты сам не пробовал это сделать? – спросил Гуров.

– В каком смысле?

– Ну, сам ты не пробовал искать похищенное?

– Нет, я не пробовал, – признался охранник. – Ведь тут следователь работал. Если бы я у него под носом стал что-то искать, у него могли появиться подозрения, сами понимаете.

– И кабинет хозяина не проверял? У него там пожарная лестница, может, по ней кто-то лазил?

Начальник охраны усадьбы открыл было рот, чтобы ответить, но промолчал и задумался. А затем, словно припомнив что-то, утвердительно кивнул:

– Да, верно, поднимался я по этой лестнице. Хотел проверить, нельзя ли дверь снаружи открыть. Оказалось, что нельзя.

– Что ж, понятно. А скажи, старший лейтенант, нос тебе где набок своротили – в милиции или в спортзале?

– В спортзале, – кивнул охранник. – А если точнее, на ринге. Я еще с армии боксом занимаюсь, имею звание мастера спорта. Был чемпионом нашей области.

– Значит, в случае чего, можешь еще и кулаками своего шефа защитить? – спросил Крячко.

– Вполне могу, – подтвердил Базыма. – Форму я стараюсь поддерживать.

– Что ж, с этим все ясно, – сказал Гуров. – Теперь, товарищ чемпион, веди, показывай свое хозяйство.

– С чего начнем?

– Давай начнем, так сказать, с головы, – предложил Лев. – С пульта, откуда можно включать и выключать все камеры видеонаблюдения и где находятся все экраны.

– Ну, это рядом, у меня в кабинете. Идемте, все сами увидите.

Они прошли по короткому коридору, Базыма толкнул дверь, и сыщики оказались в крохотной комнате. Назвать ее кабинетом можно было только с большой натяжкой. Из мебели здесь имелись только стол и два стула, зато современной видеотехники – хоть отбавляй. Одну из стен целиком занимали шестнадцать телевизионных экранов. На столе стоял монитор с веб-камерой, перед ним находился пульт управления.

– Вот центральная часть нашей системы безопасности, – заявил охранник, указывая на пульт. – Двенадцать камер показывают территорию усадьбы, а две – то, что происходит в гостиной и холле. Отсюда я могу видеть всю ограду вокруг усадьбы, а также территорию, прилегающую к дому, и помещения на первом этаже. Изображение на нужном участке можно укрупнить, можно еще повернуть камеру на несколько градусов.

– Подожди, ты сказал «двенадцать и две», – перебил его Гуров. – Итого, получается четырнадцать. А я тут вижу шестнадцать экранов.

– Два экрана не используются, – объяснил Базыма. – Когда заказывали оборудование, то в комплект входило ровно шестнадцать экранов, они по четыре смонтированы. А камер понадобилось только четырнадцать.

– Значит, вы просматриваете только ограду и площадку перед домом? – уточнил Гуров. – А я думал, что вы видите всю территорию парка...

– Нет, парк слишком большой, – покачал головой Базыма. – К тому же Кирилл Максимович против того, чтобы мы видели все, что происходит в парке. Иначе члены семьи будут чувствовать себя стесненно.

– А что значит «мы видели»? Кто эти «мы»? – спросил Крячко.

– Кроме меня, картинку с мониторов видят еще сменные охранники. Один из них постоянно находится в будке возле гаража. Там тоже установлены такие же экраны, но только без пульта управления и без двух экранов из внутренних помещений.

– А второй охранник, как я понял, по парку гуляет?

– Не по парку, а по периметру ограды, – уточнил Семен. – Но это ночью. А днем он работает водителем – возит Кирилла Максимовича на работу. А если требуется, отвозит и других, например, Наталью, нашу экономку, по магазинам он возит. Сама водить не умеет.

– А остальные умеют?

– Члены семьи – конечно, умеют. У каждого своя машина. Так что в гараже у нас их пять штук стоит.

– Четыре – это для членов семьи, понятно. А пятая для кого?

- Пятая для того, чтобы слуг возить или гостей, – объяснил Семен.
- И кто же следит за всем этим автохозяйством? – спросил Крячко.
- Как кто? – удивленно произнес охранник. – Я и слежу. Я любую машину починить могу, хоть нашу, хоть иномарку. Только для сложного ремонта приходится в город отправлять.
- Так ты еще и автомеханик! – воскликнул Гуров. – На все руки мастер!
- Да, без работы сидеть не приходится, – скромно подтвердил Семен.
- Но тогда получается, что ты не все время здесь перед экранами сидишь? – заметил Крячко. – Ведь работа в гараже тоже времени требует. Кто же тогда отвечает за безопасность?
- Второй охранник, кто же еще. Если мне нужно идти в гараж, я ему звоню и предупреждаю. И он уже смотрит во все глаза.
- Но смотрит он только за оградой вокруг усадьбы, верно? А внутренних помещений в это время никто не видит...
- А зачем их видеть? Это же только днем происходит, а телекамеры в гостиной и холле установлены в основном для ночного наблюдения. На тот случай, если посторонние каким-то образом сумеют перебраться через ограду. По-хорошему, их надо было бы днем отключать, но мы, чтобы не суетиться и не забыть вечером, не отключаем.
- Стало быть, ночью в гостиной и холле всегда горит свет?
- Да, в холле обычное освещение, а в гостиной приглушенное, вполне адекватное.
- Хорошо, про вашу систему охраны я все понял, – сказал Гуров. – Теперь хотелось бы посмотреть записи с камер, сделанные в тот день, когда пропали деньги и ценности. Можно это сделать?
- Почему же нельзя? – ответил охранник. – Сейчас организуем. Вас какие камеры интересуют?
- Пока что внутренние.
- Нет ничего проще. Вы садитесь, а я сейчас их выведу.
- Семен склонился над клавиатурой, проделал нужные операции, и два экрана, находившиеся в углу, потемнели, а затем снова засветились.
- Вот, смотрите, – предложил он. – Это запись, сделанная в прошлый вторник, накануне того дня, когда Кирилл Максимович обнаружил пропажу денег. На левом экране холл, на правом гостиная. Видите цифры в углу? Запись начинается с восьми утра во вторник и заканчивается в восемь в среду.
- А почему с восьми? – поинтересовался Гуров.
- В восемь у нас пересменка, меняются дежурные охранники, – объяснил Семен. – Вот, смотрите: это я, направляюсь в парк, делать утреннюю пробежку. А вот Дарья Кирилловна...
- Тоже на пробежку? – уточнил Крячко.
- Нет, она не бегаёт, по утрам у нее первая тренировка. Она в теннис играет, и очень неплохо, в международных соревнованиях участвует. Дарья Кирилловна в основном во Франции живет – и учится, и тренируется. Тренер у нее там постоянный, а здесь, когда она гостит у отца, приглашают местного. У нас в парке теннисный корт есть. Ну, и спортивная площадка, конечно... А вот и сам Кирилл Максимович, едет на работу. А вот Настя прошла наверх, его спальню убирать... В общем, смотрите. Вот тут можно ускорить, тут замедлить до полной остановки, так можно укрупнить изображение... Вы всю запись будете смотреть, за все сутки?
- Да, за все сутки, – подтвердил Гуров. – И не только за вторник, но, желательно, и за несколько предыдущих дней. Скажем, начиная с субботы. Можно это сделать?
- Можно, конечно, – немного растерянно ответил Базыма. – Но это же займет уйму времени! А как же ужин?
- А я его пропускать не собираюсь, – сказал Гуров. – Я эти записи после ужина посмотрю. И, если можно, не здесь, а у себя.
- Но тогда вам понадобится компьютер.

– Конечно, понадобится. И не только для просмотра записей. Мне еще письма электронные кое-кому надо будет отправить. И ответ получить. Так что, найдется у вас в усадьбе лишний компьютер?

– Думаю, что найдется, я спрошу у Кирилла Максимовича.

– Спроси, и лучше прямо сейчас, чтобы после ужина я мог приступить к просмотру. И записи давай. Они у тебя на чем – на дисках или на флешках?

– У нас еще по старинке, на дисках... – признался охранник.

– Ну, вот и выдай мне диски за вторник и за три предыдущих дня, – потребовал Гуров.

– Давайте я их вам после ужина принесу, вместе с компьютером, – предложил Базыма.

– Нет, мне хочется их увидеть прямо сейчас, – настаивал Лев.

Охранник пожал плечами, но возражать не стал. Вынул из компьютера один диск, затем, порывшись в столе, добавил к нему еще три. С этим багажом друзья покинули кабинет начальника охраны.

– Ну, что, пойдём ко мне, обменяемся мнениями? – предложил Гуров.

– Знаешь, Лев Иваныч, что-то я себя неуютно чувствую в этом здании, – сказал в ответ Крячко. – Кругом телекамеры, сигнализация... Как бы здесь еще и прослушки не оказалось. Давай лучше по парку погуляем. Там и совершим наш обмен.

– Верная мысль, – согласился Гуров. – Заодно и на парк здешний поглядим, на его красоты.

Сыщики вышли из здания и двинулись по посыпанной мелким гравием дорожке.

– Ну, и какие у тебя первые впечатления? – спросил Гуров.

– Впечатлений много, – ответил Крячко. – Во-первых, мне показалось, что наш друг майор копал очень неглубоко. Видимо, робел перед олигархом, к которому на обед губернатор с депутатами приезжают. Мне, честно говоря, вообще непонятно, чем он здесь занимался. Даже следы на пожарной лестнице не заметил! А во-вторых, я уверен, что оба, с кем мы сегодня говорили, темнят. И Разумовский, и этот Базыма.

– Почему ты так думаешь?

– Разумовский явно врал, когда заявил, что не заметил следы на пожарной лестнице, а Базыма – когда покрывал это вранье. Заметил, как он язык проглотил, когда ты его об этом спросил? Он явно собирался ответить: «Нет, не лазил, не смотрел», но потом сообразил, что этим выдаст хозяина, и взял огонь на себя. И еще чего-то оба недоговаривают, только я пока не соображу, чего именно.

– Да, Разумовский темнит, – согласился Гуров. – Например, когда отказывается отвечать, сколько времени он был у жены. Мы что, подробностей, что ли, от него требуем? А насчет земли можно прямо сейчас уточнить.

Он достал телефон и набрал номер майора Шестернева.

– Привет следователям от оперативников! Это Гуров тебя беспокоит. Скажи, ты пожарную лестницу, которая ведет в кабинет Разумовского, видел? А изучал ее? Следов на ней случайно не было? Ну, там, частиц земли... Нет, это я так, проверяю одно предположение. Да нет, ничего такого я не подумал. Все, пока вопросов больше нет, отбой. – Он повернулся к Стасу: – Наш друг майор говорит, что лестницу он сразу заметил. И очень внимательно ее изучил. Однако в то время никаких следов на ней не было. Он утверждает, что смотрел очень внимательно, чуть ли не с лупой лазил, даже обиделся на мой вопрос.

– Выходит, кто-то залезал в кабинет Разумовского уже после кражи! – воскликнул Крячко. – Но зачем? Может, чтобы забрать припрятанные ценности? Может, вор их в ту ночь из сейфа вынул, а унести не успел и где-то спрятал?

– Возможно, – согласился Гуров. – Только тот, кто лез по лестнице, должен был иметь сообщника внутри – дверь-то снаружи не открывается, ты сам видел. Во всяком случае, момент

интересный... И все же главное сейчас – посмотреть вот эти записи, – показал он на диски, которые продолжал держать в руках.

– Но ведь Шестернев их наверняка тоже смотрел, – возразил Крячко, – и ничего там не нашел.

– Он не нашел, а я, может, и найду, – усмехнулся Лев. – Сразу после ужина засяду. Если они мне компьютер не поставят, выгоню этого бывшего коллегу из его кабинета и сяду там.

– Хорошо, а мне какое задание будет? – спросил Крячко.

– А ты попробуй разговоришь молодую хозяйку. Ты у нас товарищ обаятельный, имеешь подход к женскому сердцу. Вот и попробуй, выясни у нее, как долго в ту памятную ночь пробыл у нее муж. Может, она не такая чувствительная окажется, возмущаться не станет и все выложит.

– А если хозяин узнает об этом нашем разговоре и будет протестовать? Он ведь у нас человек особо чувствительный...

– Ничего, переживем, и не такое переживали, – беспечно махнул рукой Гуров. – Вот отсутствие ужина я точно не переживу – уже живот подводит. Давай поворачивать обратно к дому. А то, глядишь, все уже за столом сидят, мы одни тут бродим, воздухом дышим.

– А завтра чем займемся? – поинтересовался Стас.

– Завтра надо познакомиться с остальными слугами – поваром, садовником, экономкой. Кроме того, надо приглядеться к детям Разумовского, с ними побеседовать. Впрочем, это можно будет сделать и за ужином.

Глава 5

Гуров оказался прав – не успели они подойти к дому, как увидели спешащую им навстречу Настю.

– Все уже сели, только вас нет, – запыхавшись, проговорила она. – Кирилл Максимович меня послал, велел срочно разыскать.

– А мы воздухом дышали, вашим парком любовались, – сказал в ответ Гуров.

– Ну и как, понравилось?

– Да, виды замечательные, – произнес Крячко, который за время их прогулки, как заметил Гуров, вообще ни разу не посмотрел по сторонам.

Миновав гостиную, они вошли в столовую. В центре стоял стол, за которым могли уместиться человек двадцать. Сейчас он был накрыт только на шестерых. Висевшая над столом огромная люстра была погашена, горели только светильники, вделанные в стены, их приглушенный свет должен был подчеркнуть камерный, семейный характер ужина.

Как только сыщики сели, открылась дверь кухни, и появилась тележка, на которой стояли салатница, кастрюлька с мясом и поднос с гарниром. Вез ее плотный краснолицый мужчина лет пятидесяти. Очевидно, это был повар Андрей Лошаков. Он водрузил привезенные блюда на стол, после чего Настя начала накладывать еду на тарелки.

– Так, едой нас Андрей обеспечил, – воскликнул хозяин дома. – А что наши гости будут пить? Вот, – сделал он приглашающий жест, указывая на стоящие на столе бутылки, – есть замечательное «бордо», столь же замечательное «спуманте», есть «токайское»... Впрочем, я всем этим изыскам предпочитаю наш русский напиток, – и поднял бутылку явно заграничного вида: – Прекрасная водка, рекомендую. Ручаюсь, вы еще такой не пробовали!

– Мне после ужина работать надо, – покачал головой Гуров. – Думаю, до середины ночи придется за компьютером сидеть, так что от выпивки лучше воздержаться. Вот если можно кофе после ужина заказать – это было бы хорошо.

– Кофе Настя вас обеспечит, – пообещал Разумовский. – Насчет компьютера я тоже распорядился – мне Семен передал вашу просьбу. Он его у вас в комнате уже установил, можете работать.

– Что, какие-то зацепки нашлись? – спросил Денис.

– Целая куча зацепок, – сказал вместо Гурова Крячко. – Хватит на хороший перемет. Да, передайте мне эту водку, попробую, насколько она замечательная. Мне в отличие от Льва Ивановича ночь за компьютером сидеть не надо, так что могу себе позволить немного расслабиться.

– Нет, на самом деле! – воскликнул Разумовский-старший. – У вас уже есть какие-то подозрения?

– Конечно, есть, – ответил Гуров. – Плохие мы были бы сыщики, если бы после часа пребывания на месте преступления у нас не появилась хотя бы одна гипотеза. Так что парочка имеется. Хотя сегодня мы пообщались только с вами и вашим охранником. Завтра хотим ближе познакомиться с остальными, тогда, возможно, картина станет более ясной.

– В таком случае, давайте выпьем за успех вашего расследования! – поднял бокал хозяин. – За то, чтобы восторжествовала истина!

– Да, выпьем за то, чтобы этот кошмар наконец закончился! – поддержала его жена.

– Выпить с вами не откажусь, хотя в успех расследования не верю, – заявил Денис, поднимая вслед за отцом свой бокал. В отличие от отца он налил себе не водки, а «бордо». Даша в тосте не участвовала.

– А вы, Дарья Кирилловна, вижу, тоже не пьете, – заметил Гуров. – Совсем спиртное не употребляете?

– Почему же, употребляю, – ответила девушка. – Но сейчас у меня тренировочный цикл, надо держать себя в форме.

– Да, нам говорили, вы выступаете на крупных международных турнирах, – вмешался в разговор Крячко.

– Кто это вам сказал? – усмехнулась Даша. – А, знаю! Семен, наверное. Тут он слегка преувеличил. На «Уимблдоне» или «Роллан Гарросе» вы меня не встретите, я пока выступаю на турнирах рангом пониже.

– Однако у моей сестры честолюбивые планы, – добавил Денис. – Она спит и видит, когда сорвет главный приз на соревнованиях «Большого шлема».

– Ты бы язык поменьше распускал, – посоветовала брату Даша. – О чем там я мечтаю – только мое дело.

– А, ты имеешь в виду наших гостей из оперативного отдела! – воскликнул Денис. – Что они могут думать, будто ты взяла этот миллион, вместо того чтобы ждать выигрыша на турнире! Но если начать копать, то можно заподозрить любого из нас! Я вот, например, не скрываю, что тоже хотел бы получить миллион.

– А тебе-то он зачем? – спросила Елена, с улыбкой глядя на пасынка. – У тебя и так все есть.

– Хочу купить себе остров, – заявил Денис. – Я читал, что на Канарах, кроме больших и населенных, есть еще совсем крохотные острова, площадью не больше двух километров. Воды там нет, поэтому люди на них не живут. Но если жить одному, то много воды и не потребуется. Я могу весь его превратить в большую площадку для гольфа и буду все время проводить среди лунок.

– Денис у нас большой поклонник гольфа, – пояснил Разумовский-старший. – Он и здесь в парке сделал площадку и тренируется.

– Ну, я не сам сделал, папа, – заметил Денис. – Это Петр сделал, под моим чутким руководством. И вообще настоящей площадкой этот клочок нельзя считать. Настоящая площадка должна занимать несколько акров. То есть весь наш парк.

– Значит, вы мечтаете уединиться с клюшкой в руках. Какая мрачная перспектива, – слегка улыбнулся Гуров. – Обычно такие планы строят люди, которые разочаровались во всем на свете и все вокруг им опротивело.

– Вот, это точно про меня, – кивнул Денис.

– Так вы собираетесь завтра беседовать со слугами? – обратился Разумовский к Гурову. – И с кого же начнете?

Сыщик подумал, что хозяин хочет не столько поговорить о расследовании, сколько сменить тему разговора.

– Мне все равно, – ответил он. – Может, с вашей экономки, а может, с садовника. Мы их вообще еще не видели.

– Ну, Петя вам вряд ли много расскажет, – заметила Елена. – Он у нас молчун, слова от него не услышишь.

– Зато этот недостаток вполне возмещает его супруга, – усмехнулась Даша. – Вот уж кто у нас главная сплетница, так это Наталья Михайловна. Всю подноготную вам выложит! Так что советую начать с нее.

– Охотно воспользуюсь вашим советом, – сказал Гуров. – Но мне и с вами нужно поговорить, и с вашим братом.

– А чего с нами говорить? – недовольно произнес Денис. – Мы и так как на ладони. Я могу и сейчас сказать: в интересующую вас ночь спал как убитый, ничего не видел, ничего не слышал. Или нет, хотите, сделаю чистосердечное признание? Вот, слушайте: да, это я украл и деньги, и бумаги! Деньги для того, чтобы купить себе остров – ну, в этом желании я уже при-

знавался, а бумаги... Да просто из желания доставить неприятности отцу! Эдипов комплекс, ничего не попишешь! – и он громко рассмеялся.

– Не слушайте его! – сердито произнес Разумовский. – Это у моего отпрыска такая манера шутить.

– Что ж, хорошую шутку и сыщики умеют ценить, – ответил на это Гуров. – Да вы не подумайте, что мы собираемся какие-то допросы устраивать, – это чисто формальное мероприятие: где вы были в ту ночь, что видели, что слышали, что думаете...

– Если формальное, тогда ладно, – согласился Денис.

На том ужин и закончился, и все отправились по своим делам. Разумовский заявил, что пойдет в кабинет, заниматься делами. Денис уселся в гостиной перед экраном домашнего кино-театра и принялся смотреть матч английской премьер-лиги. Даша поднялась к себе, а Елена Сергеевна отправилась погулять по парку. Крячко заявил, что ему тоже хочется подышать свежим воздухом, и предложил составить компанию хозяйке; его предложение было охотно принято. Ну, а Гуров пошел к себе, чтобы просмотреть записи видеорегистратора. Пока он налаживал компьютер и усаживался поудобнее, горничная Настя принесла кофейник с горячим кофе. Поблагодарив ее, Гуров поставил диск с записью за субботу, предшествующую похищению, и начал смотреть.

Стемнело, на небе зажглись звезды. Обитатели дома постепенно укладывались спать. Погас свет в комнате Даши – соблюдая режим, она ложилась рано. Вернулась с прогулки Елена Сергеевна. На пороге дома она тепло попрощалась с Крячко – тот заявил, что ему свежего воздуха требуется больше и он еще погуляет. Около полуночи Денис покинул гостиную и поднялся к себе. Тогда же лег спать и Разумовский-старший. Погасли окна и в правом крыле, где жили слуги. И лишь в комнате Гурова горел свет: сыщик продолжал упорно сидеть перед экраном компьютера, просматривая записи и сравнивая их между собой.

Наконец, уже в третьем часу, он вынул из дисковода последний диск, выключил компьютер и уже собирался ложиться, когда услышал стук в дверь и голос Крячко:

– Своим можно?

– Можно, заходи, – сказал Гуров и, повернувшись к входящему в комнату Стасу, спросил:

– Ну, как прошла прогулка с хозяйкой? Надеюсь, вы успели подружиться?

– Не знаю, на что ты намекаешь, но у нас действительно сложились хорошие отношения, – заявил Крячко. – Вообще у меня создалось впечатление, что Елена чувствует себя здесь очень одинокой.

– Вот как, она уже Елена! – воскликнул Гуров. – И раз она одинока, ты, конечно, должен ее утешить...

– Опять какие-то намеки! – сморщился Крячко. – Ты бы лучше о деле спросил, что ли.

– Ладно, спрошу о деле. Узнал что-нибудь существенное?

– Представь себе, узнал, – ответил Стас. – Вот тебе главный факт: ту ночь, когда были похищены деньги, Елена Сергеевна провела одна.

– И муж к ней не заходил?

– Почему же, заходил. Но буквально на две минуты, пожелать спокойной ночи и спросить о какой-то ерунде – она уже не помнит, о какой.

– Она так и сказала: «На две минуты»?

– Да, именно так и сказала. И вообще пожаловалась, что в последние месяцы Кирилл Максимович завел моду на ночь заглядывать к ней на несколько минут, а затем исчезать. Так сказать, дежурное посещение. Поэтому у нее есть причины чувствовать себя одинокой и покинутой. Она вообще многое мне рассказала о своей жизни – если хочешь, я тебе перескажу.

– Позже расскажешь. Значит, наш миллионер забежал к жене всего на пару минут, а затем исчез. У вора, выходит, не было в запасе даже десяти минут, а за две-три минуты он никак не мог провести всю операцию.

– Но тогда возникает вопрос: зачем наш олигарх нам врал? – спросил Крячко. – Ведь я хорошо помню, что ты его спрашивал именно о десяти-двенадцати минутах, необходимых для кражи, и он подтвердил, что именно столько и отсутствовал!

– Да, он врал, и врал сознательно, – согласился Гуров.

– Слушай, а тебе не приходило в голову, что эти деньги никто не крал? – неожиданно произнес Крячко. – Что наш гостеприимный хозяин сам забрал их из сейфа, а затем объявил о краже?

– А зачем?

– Ну, скажем, залез в долги, а платить не хотел. Объявляя о краже, он выставляет уважительную причину для отсрочки платежа.

– Ну, это легко проверить, – заметил Гуров. – И наш майор Шестернев наверняка проверил эту версию в числе первых.

– Могли быть и другие причины, – не отступал Крячко. – Например, чтобы не платить с этих денег налоги или чтобы скрыть их происхождение...

– И где же в таком случае деньги и ценные бумаги сейчас? – поинтересовался Гуров.

– Да лежат спокойно у него в портфеле! Ведь там ни Шестернев, ни мы искать не будем!

– Мысль интересная, но ты ошибаешься. В главном Разумовский не врет: деньги и акции действительно были похищены.

– Почему ты так уверен? Ты что-то увидел? – кивнул на экран компьютера Стас.

– Да, кое-что я заметил, – подтвердил Лев. – Правда, для этого пришлось сидеть четыре часа, сличая записи за разные дни. Там была всего одна деталь, но и этого мне хватило. А в ближайшие дни, думаю, мы получим и другие доказательства того, что кража была совершенно реальной.

– Бог с ними, с другими доказательствами! – отмахнулся Крячко. – Не темни, скажи, что ты заметил?

– Внешне все выглядит нормально. Во вторник вечером, накануне похищения, все встают после ужина и, как сегодня, занимаются своими делами. Денис уезжает в город – ведь тогда усадьба не была на осадном положении. Елена Сергеевна отправляется на прогулку, хозяин идет к себе в кабинет, Даша ложится спать. Без четверти двенадцать Денис возвращается, проходит через гостиную к себе – и до утра на экране больше никого не видно. Никакой вор не проникал, никто вообще не ходил, все выглядит так же, как и в предыдущие ночи. Все, кроме одной небольшой детали.

– Не тяни, говори быстрее, что за деталь, – попросил Крячко.

– В воскресенье у Разумовских были гости, – объяснил Гуров. – Я не знаю, что это за люди – может, какие-то депутаты, а может, просто знакомые. Можно завтра спросить у хозяина, только это мне не нужно. Дело не в гостях, а в мебели. Они там устроили танцы, и для этого отодвинули диваны и кресла к стенам. В понедельник Настя с помощью двоих мужиков – один из них повар, а другой, думаю, дежурный охранник – все поставила на свои места. Но не точно так, как мебель стояла до этого. Понимаешь? Обычно людям не нужно, чтобы кресло стояло точно под углом в сорок пять градусов к дивану, и ни на градус больше. Ставят примерно на свои места – и достаточно. Я запомнил, как выглядела гостиная вечером в понедельник, и сравнил с тем, как она выглядела на записи, сделанной в ночь со вторника на среду. Так вот: большое кожаное кресло и диван в среду стояли немного на других местах.

– То есть их кто-то сдвинул! – воскликнул Крячко.

– Нет, никто их не двигал, – покачал головой Гуров. – Дело в другом. Просто кто-то подменил запись.

Глава 6

– Как это? – не понял Крячко.

– Запись, которую мне вручил Семен, состоит из двух частей, – объяснил Гуров. – С восьми часов, когда она начинается, и до полуночи идет одна запись – реальная. А с нуля часов среды идет повтор записи, сделанной в субботу. Эта подмена облегчается двумя обстоятельствами. Во-первых, на их дисках фиксация времени производится не непрерывно, а лишь раз в час. А во-вторых, на субботней записи по гостинной никто не движется – она всю ночь остается пустой, поэтому заметить подмену трудно. Если бы в субботу Денис тоже уезжал в город, как и во вторник, и вернулся, скажем, в два ночи, то любой, кто просматривал запись, заметил бы, что один и тот же человек вернулся в дом дважды – ведь он уже проходил через гостиную без четверти двенадцать. Да если бы любой человек в субботу появился в поле зрения камер в определенное время, а в ночь на среду снова появился бы там же, это тоже привлекло бы внимание. А тут просто пустая комната. Мне нужно было очень внимательно приглядеться, чтобы заметить, что мебель стоит немного по-другому.

– Очень интересно... – протянул Крячко. – Но сделать это мог только один человек...

– Да, тут долго голову ломать не нужно, – кивнул Гуров. – Запись мог подменить и подчистить только Семен.

– Что ж, нас можно поздравить, у нас появился первый подозреваемый.

– Да не просто подозреваемый, а настоящий верняк. Остается только улики собрать, и можно задать нашему боксеру вопрос: «Где деньги, друг?»

– О мотивах кражи гадать особенно не приходится, – заметил Крячко. – Сколько он там скопил за десять лет беспорочной службы? Тысяч триста? Хорошо, если на «Опель» хватит. А бывшие его коллеги небось на «мерсах» разъезжают, виллы во Франции покупают. Обидно!

– А он к тому же и боксер, и автомеханик, и в системах безопасности разбирается, – поддержал Гуров напарника. – Столько талантов, а отдача мизерная. Невольно задумаешься о дополнительном вознаграждении.

– Остаются непонятными только два обстоятельства, – задумчиво проговорил Крячко. – Первое: почему наш боксер устроил все это так примитивно? Ведь он полностью в курсе всех передвижений хозяина, наверняка мог придумать какой-то другой способ подобраться к сейфу, при котором вообще не пришлось бы подменять запись. А второе: зачем так грубо врет сам Разумовский, если он ни в чем не виноват?

– Ну, на это может иметься несколько объяснений, – ответил Гуров. – И все они, скорее всего, касаются его отношений с женой и не имеют прямого отношения к нашему расследованию. Я, на всякий случай, послал в министерство пару запросов относительно прошлого нашего хозяина. Посмотрим, какие ответы мне пришлют. По крайней мере, ясно, чем нам с тобой предстоит заняться завтра – собирать улики против этого боксера. Как только соберем, можно предъявить ему обвинение. А пока я бы не отказался немного поспать, ведь уже три часа ночи.

– Ладно, так и быть, поспи часок, – согласился Крячко, – но не больше. Улики не ждут!

И с чувством успешно начатого расследования друзья разошлись по своим комнатам. Они не догадывались, что шутовское пожелание Крячко окажется совсем не шуткой и что наступивший день направит их мысли совсем по другому руслу.

...Утром неожиданную находку первой обнаружила Даша – в этот день она опередила Семена и первой отправилась на свою тренировку. Едва выйдя из дома, девушка заметила лежащий на крыльце, рядом с дверью, непонятный предмет и, подняв его, поняла, что это связка ключей. Покрутив связку в руках, Даша пришла к выводу, что ключи эти ей незнакомы, и решила, что их, скорее всего, обронил один из дежуривших ночью охранников.

Пока она разглядывала находку, из дома вышел Семен, направлявшийся на свою утреннюю пробежку. Даша отдала ему связку с пожеланием передать ее своим помощникам, чтобы те «не разбрасывали свои сокровища, где попало».

Однако Семен, который лучше Даши знал, какие ключи имеются у обитателей дома, быстро установил, что по крайней мере один ключ на связке ему знаком – это ключ от замка зажигания на «Порше» Разумовского. Резонно было предположить, что и остальные ключи тоже принадлежат хозяину.

Это предположение вскоре подтвердилось. Когда Разумовский-старший спустился к завтраку, Семен предъявил ему Дашину находку, и тот сразу опознал в ней свою связку. Точнее, ее копию – ведь связка никуда не девалась. А опознав, хозяин усадьбы захотел немедленно поведать о своем открытии Гурову. Вот так получилось, что поспать в эту ночь сыщику все же не удалось. Улики действительно не ждали – они буквально ломались к нему в дверь. Правда, это были не совсем те улики, которые он хотел получить.

– Значит, вы полностью уверены, что это именно копия, а не оригинал ваших ключей? – спросил Гуров, разглядывая находку.

– Я вам докажу это очень просто, – ответил Разумовский, доставая из борсетки другую связку – точную копию той, что Лев держал в руках. – Вот мои ключи. И они никуда не пропадали.

– Значит, копия... Что ж, будем заниматься.

Хозяин усадьбы отправился к машине, чтобы ехать к себе в офис, а Гуров пошел будить Крячко. Тот, по сыщицкой привычке, вскочил сразу, словно и не ложился, и сразу включился в новое расследование.

– Ну, что, давай отдадим эти ключики нашему другу Шестерневу, – предложил он. – Пусть проверит все места в Кременце, где можно сделать такие ключи. Так мы узнаем заказчика.

– Что-то я сомневаюсь, что мы его узнаем, – покачал головой Гуров. – Но попробовать, конечно, нужно. А пока попробуем выяснить, кто их бросил на крыльце и зачем.

– Ответить на эти вопросы несложно, – сказал на это Крячко. – Бросил их, скорее всего, сам похититель или его сообщник, если таковой имеется, избавляясь от ненужной улики. Почувствовал, что мы идем по следу, и выбросил.

– Мысль правильная, – согласился Лев. – Осталось только найти того, кто здесь разбрасывается связками ключей. Что ж, делать нечего – пошли снова к нашему боксеру.

Семена Базыму сыщики нашли в его кабинете.

– Вы насчет ключей? – спросил охранник, увидев друзей. – Я уже просмотрел запись, начиная со вчерашнего вечера. Судя по ней, получается, что эту связку никто не бросал и не терял.

– Стало быть, она сама там появилась? Ниоткуда? – усмехнулся Крячко.

– Чтобы вы не сомневались, давайте вместе посмотрим, – предложил Семен. – Запись ведется с камеры, которая установлена на западном углу дома – именно она просматривает фасад. Но то место, где были найдены ключи, она не охватывает: тут маленькая «мертвая зона». Она образуется из-за выступа крыльца. Вот, смотрите, это вечер. Вот Елена Сергеевна идет гулять. Ну, и вы с ней, – последнюю фразу Семен произнес, обращаясь к Крячко. – Вот я пошел проверять сменных охранников. Вот повар Андрей. Он, видимо, вышел покурить: Кирилл Максимович сам не курит и никому в доме курить не разрешает. Повар вышел, наверно, через дверь кухни, обошел вокруг дома, дошел до угла. Вот, стоит, курит. Но к парадной двери он, как видите, не подходит. Вот я возвращаюсь. Если есть вопрос, могу сразу сказать, что после этого я пошел к себе, спать. Ага, вот вы с Еленой Сергеевной идете после прогулки. Стоите возле входа, курите... Она входит в дом, а вы снова гулять уходите. Ну, дальше два часа можно

промотать, никого не будет... А вот и вы возвращаетесь. Все, больше до утра никого нет. Утром в семь часов Дарья Кирилловна первая вышла – и обнаружила связку.

– Получается, что ключи могла подложить прежде всего Елена Сергеевна, – заметил Гуров. – А еще ты сам.

– Да, теоретически, я тоже мог подбросить, – кивнул Семен. Лицо его при этом оставалось невозмутимым. – Но только на записи все мои движения хорошо видны. Я возле двери не задерживался, руками не размахивал.

– То есть главный подозреваемый тут я, – заключил Крячко. – Потому что я заходил в дом последним, стоял возле двери, курил...

– Эту гипотезу мы рассматривать не будем, – слегка улыбнулся Гуров. – Хорошо, тут мы все посмотрели, пойдем дальше.

– Знаешь, у меня возникло еще одно предположение, – сказал Крячко, когда сыщики вышли из кабинета охранника. – Человек, выбросивший связку, мог находиться не снаружи, а внутри дома.

– Да, он мог бросить ее из окна! Что ж, пойдем, посмотрим. Начнем с первого этажа.

Друзья вошли в гостиную, подошли к окну, находившемуся справа от входа. Прежде чем открыть его, Гуров внимательно осмотрел подоконник:

– К сожалению, в этом доме принято вытирать пыль. Очень вредный обычай, с точки зрения следствия! Тем не менее кое-что здесь увидеть можно. Вот, смотри.

И он, присев на корточки, так, чтобы свет падал на подоконник под определенным углом, предложил Крячко сделать то же самое.

– Да, видны какие-то отпечатки! – согласился Стас.

– Знаешь, на что это похоже? – продолжал Гуров. – Как будто человек стоял, опираясь руками в подоконник и почти прислонившись лицом к стеклу.

– Но если он стоял в гостиной, значит, его должно быть хорошо видно вон на той камере. – Крячко указал на объектив, который заметил еще вчера, едва войдя в дом.

– Верно, – ответил Лев.

Не говоря больше ни слова, сыщики быстро направились обратно, в кабинет Семена Базымы. Увидев их снова, охранник удивился и нахмурился. Возможно, у него мелькнула мысль, что теперь друзья примутся за него. Но, когда Гуров объяснил, что им нужно посмотреть запись из гостиной, он тут же ее включил.

Они промотали время ужина, просмотрели тот момент, когда все встают из-за стола и расходятся по своим делам. Пока что к окну никто не подходил. В гостиной все это время находился Денис – он смотрел футбол на экране домашнего кинотеатра. Несколько раз появлялась Настя – ставила в бар, расположенный в гостиной, бутылки из столовой, потом один раз выходила наружу и снова возвращалась. Гуров обратил внимание, что в момент, когда девушка проходила мимо дивана, где сидел Денис, тот, видимо, ее окликнул, потому что Настя остановилась, повернулась к нему, и они несколько минут разговаривали. Из дома через гостиную вышел Семен, вернулся и направился в свою комнату.

Примерно полчаса на экране никто не появлялся. Затем наружная дверь открылась, и в гостиную вошла хозяйка. Она подошла к дивану, наклонилась к сидевшему на нем Денису... Очень близко наклонилась, Гурову даже показалось... Ему хотелось укрупнить изображение, однако он покосился на сидевшего рядом охранника и не стал этого делать.

Женщина на экране распрямилась, беспечно походила по гостиной и подошла к окну. К тому самому окну, которое не так давно осматривали сыщики. Наклонилась, упершись руками в подоконник, касаясь лбом стекла, потом обернулась к Денису и что-то ему сказала. Повернула ручку, открыла окно. Некоторое время стояла возле него, снова закрыла и ушла к себе.

Чтобы не привлекать внимания Семена к этому эпизоду, Гуров стал смотреть дальше. Досмотрел до того времени, когда Денис выключил экран и поднялся наверх, и тогда заявил

охраннику, что с него хватит. После чего сыщики покинули кабинет Семена и, как и накануне, вышли из дома. Однако далеко отходить не стали, понимая, что им надо лишь обсудить ситуацию и принять решение, а потом, возможно, придется снова вернуться в дом.

Глава 7

– Значит, это она! – воскликнул Крячко, когда они отошли к беседке, в которой накануне впервые встретились с хозяевами. – Может, она и всю эту прогулку затеяла только для того, чтобы оказаться возле этого окна!

– Но тогда связка должна была находиться у нее все это время, – сказал Гуров. – Ты не заметил, она ничего не держала в руках?

– Почему же, держала, – ответил Стас. – У нее была пачка сигарет – узкая такая, плоская. Когда мы вышли, она достала сигарету, закурила...

– Зажигалка тоже была?

– Нет, зажигалку она у меня попросила.

– А больше ничего не было?

– Нет, больше ничего, – уверенно проговорил Крячко. – Связка не маленькая, в ладони не спрячешь. И сумочки у нее с собой не было, и карманов на юбке тоже.

– Так, значит, с собой она их не носила, – заключил Гуров. – В таком случае, она могла их получить от Дениса. И именно для этого к нему и подходила, и наклонялась так близко...

– Так близко, что это было похоже на поцелуй, – добавил Крячко.

– Да, мне тоже так показалось, – согласился Гуров. – А может, это была только имитация поцелуя? При этом мы не видели их рук, пасынок вполне мог передать мачехе связку, которую она потом выбросила за окно.

– И тогда главными подозреваемыми становятся эти двое, а не Семен.

– Нет, Семена исключать нельзя, – покачал головой Гуров, – он может входить в их компанию. Зато, если принять эту версию, можно будет исключить вопрос, зачем нам врет Разумовский. Получается, что врет не он, а его жена. Это она врала тебе, когда утверждала, что супруг к ней не заглядывал и она тосковала одна-одинешенька. С этой версией вполне согласуется исчезновение нового завещания, которое было выгодно опять-таки жене Разумовского.

– Что за завещание? Ты о чем говоришь? – удивился Крячко, которому Гуров не успел пересказать разговор с Разумовским.

– Да мне хозяин утром одну интересную вещь поведал... – И Лев поведал напарнику о двух завещаниях.

– Да, все логично, – заметил Крячко, выслушав рассказ. – И как мы эту версию проверять будем? Будем искать изготовителя этой связки и предъявим ему фото Елены Сергеевны? Или пойдем напрямую: спросим у нее самой?

– И так, и так, – заявил Гуров. – Ты созвонишься с Шестерневым и отвезешь ему ключи, заодно расспросишь его о прошлом нашего «короля охраны», о его службе в милиции. А я попробую поговорить с Еленой Сергеевной.

– Ага, тебе тоже хочется пообщаться с интересной женщиной! – воскликнул Крячко. – Завидуешь, что она была со мной откровенна!

– Ну да, и водила тебя за нос, – сказал Гуров. – Кстати, а что ты делал в парке еще два часа после того, как расстался с хозяйкой? Стихи читал?

– Нет, проверял одно наблюдение. Понимаешь, когда мы гуляли, мне показалось, что в кустах в стороне от дорожки кто-то сидит. Ну, при хозяйке я не стал по кустам шарить, а когда остался один, вернулся проверить и убедился, что там действительно кто-то сидел. Правда, следы очень нечеткие, даже не поймешь, мужские или женские. Вот я и решил еще немного побродить по парку – вдруг кого встречу. Но встретил только одного из дежурных охранников – он совершал обход территории.

– Выходит, кто-то вас подслушивал... – задумчиво произнес Гуров. – Кого-то очень интересовала ваша беседа...

Тут дверь дома открылась, и горничная Настя позвала сыщиков:

– Идемте завтракать, а то кофе остынет!

– Я вижу, у нас с тобой образовалась нехорошая традиция – пренебрегать приемом пищи в интересах расследования, – заметил Крячко, направляясь к дому. – Как бы нам к завершению этого дела не умереть с голоду!

– Я надеюсь, что не успеем, – ответил на это Гуров. – Думаю, что оно закончится скорее, чем недоедание на нас скажется.

За завтраком о найденных ключах никто не сказал ни слова – как видно, члены семьи боялись затронуть большую тему. Гуров в связи с этим вспомнил пословицу: «В доме повешенного не говорят о веревке». Разговор шел о разного рода пустяках. Денис вспоминал, как во время рождественских каникул успел и в родном доме побывать, и покататься на горных лыжах вблизи Гренобля, Елена Сергеевна рассказала о новых клумбах роз, которые садовник формировал целый месяц и только на днях закончил, Даша говорила о предстоящей тренировке, о том, что тренер будет ей ставить удар слева. Крячко спросил хозяина, можно ли ему воспользоваться машиной для поездки в город. О цели поездки он не упомянул, однако Гуров заметил, что разговор за столом при словах Крячко моментально затих. Разумовский заверил, что если у сыщика права с собой, то никаких препятствий нет, и «Опель» в его распоряжении.

– Вы только спросите у Натальи, нашей экономки, не планирует ли она выехать в город за покупками, – добавил Разумовский. – Тогда вам придется ехать вдвоем.

– Значит, запрет на выезд за пределы усадьбы соблюдается не так строго? – осведомился Гуров.

– Ну, если его соблюдать буквально, тогда нам придется умереть с голоду, – сказал хозяин. – Я выезжаю на работу, Наталья за покупками... Да, вот еще Петр, мой садовник, вывозил кучу мусора, который остался после формирования клумб. Какие-то шланги, обломки кирпича, спиленные деревья... Кроме того, сменяются дежурные охранники, к Даше приезжает тренер.

– И тех, кто покидает усадьбу, не обыскивают?

– Ну, нет, до этого мы еще не дошли. Охрана получила инструкции следить за тем, чтобы у выезжающих не было никаких сумок или чемоданов. Этого, мне кажется, достаточно. Ведь папка с акциями и «дипломат» – это не какая-то мелочь, в кармане их не спрячешь.

Крячко выяснил, что экономка в город не собирается, сел в «Опель» и укатил. Вскоре после него уехал в офис и Разумовский-старший. А Гуров направился к Елене Сергеевне. Постучал в дверь и услышал голос хозяйки: «Да, войдите».

– Прошу прощения, но мне необходимо задать вам несколько вопросов, – сказал он, входя в комнату.

– Да, конечно. Вы же предупреждали... Садитесь вот сюда. Сейчас я уберу...

Она принялась освобождать стул, на котором лежало платье и еще какие-то предметы туалета, а Гуров тем временем пробежался взглядом по комнате. Прежде всего ему бросилось в глаза обилие цветов, а затем – царивший везде беспорядок. Одежда, книги, листки бумаги лежали где попало – на столе, кровати, на полу... Складывалось впечатление, что хозяйка или только что въехала на новое место жительства и еще не успела разобрать вещи, или решила куда-то уехать.

– Ну вот, теперь можно сесть и поговорить, – сказала наконец Елена Сергеевна.

Сама она села на небольшой диванчик напротив Гурова, подобрала под себя ноги и, судя по всему, приготовилась к долгой неспешной беседе. Он отметил, что хозяйка не высказывает никакого беспокойства в связи с его визитом, наоборот, как будто даже рада возможности поговорить с новым человеком.

– Вы знаете, – начал Лев, – мы занимаемся тем, что случилось ровно неделю назад, точнее, нас интересует вечер и ночь со вторника на среду. Пожалуйста, вспомните как можно точнее, кто что делал после ужина, когда каждый из членов семьи лег спать.

– Хорошо, я постараюсь, – кивнула хозяйка, – хотя и не уверена, что у меня получится. Итак, мы поужинали, а потом... Денис, как обычно, уселся перед экраном, смотреть этот свой ужасный футбол... Хотя нет, что я! В тот день он не смотрел – он уехал в город, в ночной клуб, на девушек смотреть.

– Это он сам вам рассказал?

– Да, он из этого тайны не делает, – усмехнулась Елена Сергеевна. – Значит, он уехал, Даша поднялась в свою комнату... Кирилл Максимович тоже ушел – к себе в кабинет... Ну, а я вышла погулять. Вернулась, как обычно, около одиннадцати и сразу пошла спать.

– Уснули быстро? – спросил Гуров.

– Нет, – призналась хозяйка. – Я привыкла перед сном читать, так что взяла книжку и какое-то время читала. Я слышала, как внизу хлопнула дверь – видимо, это вернулся Денис. Вскоре после этого легла и заснула.

– И пока вы читали, к вам никто не заходил?

– Нет, никто. А почему вы спрашиваете? И ваш друг тоже вчера об этом спрашивал...

– Видите ли, Елена Сергеевна, – пояснил Гуров, – мы с моим напарником так упорно интересуемся этим моментом, потому что именно в это время, около одиннадцати, ваш муж отлучился из своей спальни, оставив на столике связку ключей. И вор мог ими воспользоваться.

– Но ведь теперь известно, что существовала вторая связка, – заметила хозяйка. – Скорее всего, она принадлежала похитителю, а значит, ключи Кирилла ему были не нужны.

– Да, вторая связка ключей осложняет дело, – признался Лев. – Однако ее происхождение, как и ее роль в похищении, мне пока не ясны. И поэтому я хочу все выяснить относительно первой, основной связки. Ваш муж нам сказал, что около одиннадцати часов он пошел к вам и пробыл у вас не меньше пятнадцати минут. Это так?

– Мне, как любящей жене, вероятно, полагается ответить: «Да, конечно». Но я человек честный, и я так не отвечу. Нет, в этот раз память подвела моего мужа, он ко мне не заходил.

– Вот как... – медленно произнес Гуров. – У меня к вам есть еще один вопрос, касающийся уже вчерашнего вечера. После прогулки вы вернулись в гостиную, где ваш пасынок смотрел футбол. Все, что произошло дальше, мы видели на телеэкране – уж извините, но мы вынуждены просматривать записи, сделанные видеокамерами. Вы подошли к сидящему Денису, о чем-то с ним поговорили, а затем...

– А вот это совсем не ваше дело! – воскликнула Елена Сергеевна. От ее бесстрастного вида не осталось и следа. Она вскочила и с возмущением посмотрела на сыщика: – То, что вы вчера подсмотрели, не имеет никакого отношения к вашему расследованию! Никакого, ясно вам? Конечно, это ваша профессия – копаться в чужом грязном белье, но в этом случае вы залезли не в ту корзину! Может, вам все равно, где копаться, и расследование здесь постольку-поскольку, но тогда я тем более не позволю вам лезть в мои дела!

– Я не собирался лезть в ваши дела, – ответил Гуров. – Извините, если затронул что-то личное. Я лишь хотел спросить: после разговора с Денисом вы отошли к окну, открыли его... Зачем?

– Я открывала окно? – удивленно спросила Елена. Ее возмущение разом схлынуло, теперь она выглядела растерянной. – Не помню... Хотя да, я что-то припоминаю... Наверное, мне стало душно... Или нет, мне просто надо было... Да, я, наверное, подходила к окну, но без всякой цели. Просто так, машинально. А почему вы этим интересуетесь?

– Просто устанавливаю все обстоятельства вчерашнего вечера, так сказать, расставляю точки над «i». Скажите, а если вы так любите смотреть в окна, может быть, вы и ночью, перед тем как лечь спать, выглядывали из своего окна?

– Да, вы угадали. Мои окна выходят прямо на розарий, в центральную часть парка, и я люблю перед сном смотреть на цветы, деревья... Хотя ночью, конечно, плохо видно, но все равно это зрелище меня успокаивает, и я лучше засыпаю.

– А кроме цветов и деревьев, вы вчера ничего в парке не заметили? – продолжал допытываться Гуров.

– Представьте себе, заметила. И знаете, кого я увидела? Нашего садовника! Он шел откуда-то вокруг розария с лопатой в руке. Вот настоящий труженик! Даже ночью продолжает работать! У нас просто отличный садовник!

– Да, действительно, похвальное рвение, – заметил Лев. – Что ж, больше не буду вас мучить. Еще раз извините за беспокойство.

С этими словами он покинул комнату хозяйки, а выйдя в коридор, задумался, куда направиться теперь – к повару Андрею, который вчера курил не в задней, а почему-то в парадной стороне дома, или к экономке Наталье, которую Дарья Разумовская отрекомендовала как природную сплетницу.

Но тут его внимание привлекло окно в конце коридора. Подоконник под ним был покрыт заметным слоем пыли. Однако пыль покрывала не весь подоконник – посередине виднелся широкий расчищенный след – словно кто-то недавно ложился на него. А еще Гуров обратил внимание, что окно не закрыто – ручка была повернута не вверх и не вниз, а вбок. Оно просто прикрыто, и открыть его можно было в любой момент. Следуя давней сыщицкой привычке, Лев достал из кармана платок, обернул им руку, открыл окно и выглянул наружу. Внизу, прямо под собой, он увидел окно гостиной, из которого накануне выглядывала Елена Сергеевна, а под ним – место на крыльце, где Даша обнаружила ключи.

Глава 8

Размышляя над своим открытием, Гуров прогулялся по второму этажу, а затем решительно направился вниз, на кухню. Однако повара Андрея Лошакова там не оказалось. Встреченная им в столовой Настя сообщила, что повар, по всей видимости, отдыхает у себя в комнате после завтрака.

– Он минут через сорок на кухню придет – будет обед готовить, – объяснила горничная.

– А экономка сейчас где? – спросил Гуров.

– Наталья Михайловна в кладовую пошла, – ответила Настя. – Это в цокольном этаже, туда лестница из кухни ведет. Так что вы можете ее там... Хотя нет, слышите шаги? Это, наверное, она вернулась.

Гуров открыл дверь кухни и увидел женщину лет сорока с лишним, с румяным лицом, в чепце и белоснежном переднике. В руках у нее был калькулятор.

– Наталья Михайловна? – спросил он, стараясь придать своему голосу больше любезности.

– Она самая! А вы, значит, тот самый сыщик, который должен, наконец, распутать это дело?

– Да, моя фамилия Гуров, звать Лев Иванович, – представился полковник. – Мне хотелось бы задать вам несколько вопросов.

– А давайте вот здесь, в кухне, сядем и побеседуем, – предложила экономка. – Здесь как раз удобно будет. Андрей раньше одиннадцати не подойдет, он у нас любит поваляться, до последнего будет на кровати лежать... Нет, вы дверь не закрывайте, – сказала она, заметив, что Гуров вознамерился прикрыть дверь в коридор. – Пусть открытая стоит. Мы с вами говорить тихонечко будем, и никто нас не услышит. Зато нам видно всех, кто подойти захочет. А закроешь дверь – глядишь, кто-нибудь с той стороны и пристроится. У нас народ такой – палец в рот ему не клади!

– Разве? – изобразил удивление Гуров. – А мне показалось, у вас тут очень дружный коллектив... И семья у Кирилла Максимовича дружная, любящая...

– Это вам потому показалось, что вы у нас человек новый. Никакая она не дружная, эта семья. Я лишнего не скажу – недаром уже двенадцать лет на Разумовского работаю, да еще на такой ответственной должности. Никто про меня худого слова не скажет, мол, у Натальи чего-то к рукам прилипает. Я человек честный и справедливость люблю. А ведь некоторые на моей должности, бывает...

– Вы хотели рассказать про семью, – напомнил Гуров.

– Ну да, и скажу. Все по порядку. Какая же она дружная, когда они друг другу терпеть не могут? Чуть только слетятся дня на два – на Рождество или в июне, на день рождения Кирилла Максимовича, – и снова разбегаются. Если дольше задержатся – сразу ругаться начинают.

– Но я здесь второй день и пока не слышал, чтобы кто-то ругался, – возразил Гуров. – Вчера за ужином Кирилл Максимович с сыном немного поспорили, но только так, в шутку...

– Это они при вас сдерживаются, – объяснила экономка. – Внутри-то у них, наверное, все кипит, да они выхода пару не дают. А если бы вас не было – эх, какая бы тут ругань стояла!

– Кто же с кем ругается? – поинтересовался Гуров.

– Да все со всеми, – ответила Наталья. – А чаще всего – Дарья с Денисом.

– Разве брат с сестрой не дружат?

– Дружат? Как кошка с собакой! Дашка ни о чем другом говорить не может, кроме своих успехов. Какой у нее на последнем турнире был удар, да какой отскок, как она «эту корову» в угол загнала – коровами она всех своих соперниц называет, как на ней юбочка сидит, да какая

она у нас красавица... Только себя одну и видит. Ну, в последнее время еще Аркашу своего любимого.

– А кто этот Аркаша?

– Тренер ее, кто же еще. Аркадий Зараковский. Вот через час пожалует, полюбуетесь на это чудо. Тот еще фрукт. Наша принцесса на него большие надежды возлагает – думает, он ее на самую вершину выведет. Только я что-то в этом сомневаюсь.

– Отчего же? Ведь вы, Наталья Михайловна, уж извините, вряд ли в теннисе глубоко разбираетесь. Вот я, например, совсем не разбираюсь...

– Да, в теннисе я мало смыслю, – согласилась экономка. – Зато в людях кое-что понимаю. Неосновательный он человек, этот Аркадий, пустой. А такие люди редко в чем преуспевают.

– Хорошо, Дарья Кирилловна думает только о теннисе, – подытожил Гуров. – А Денис?

– Денис совсем другой человек, а что всякие глупости любит говорить – так это так, для виду. Ну, и еще чтобы отца позлить. Отца он не уважает. А вообще Денис – человек серьезный. Много занимается, много чем интересуется. Думаю, со временем большим человеком станет. И не за счет отцовских денег, а сам по себе.

– А не может так быть, что это Денис взял отцовские деньги? – неожиданно спросил Гуров. – Чтобы быстрее стать большим человеком?

– Как вы такое могли подумать? – всплеснула руками экономка. – Зачем ему так рисковать? Он и так всего добьется! Я же вам говорю – он много занимается, книжки о бизнесе читает.

– А отчего он отца не уважает? Из-за того, что с матерью разошелся и на молодой женился?

– Ну, в основном, конечно, из-за этого, – подтвердила Наталья. – Денис мать всегда больше любил, чем отца, еще когда они вместе жили. А Кирилл Максимович – он ведь и раньше налево ходил. То и дело у них с Мариной Николаевной скандалы случались.

– Марина Николаевна – его бывшая жена? – уточнил Гуров.

– Ну да. Они два года назад разошлись, а потом эта появилась, Елена. Та еще фигура! Только представьте себе: ей, оказывается, Кирилла Максимовича мало, она еще и к Денису прислоняется! Глаз на него положила.

– Да, это я знаю.

– Откуда вам это известно? – удивилась экономка.

– Работа у меня такая, – ответил Гуров. – Полагается все знать. А как вы думаете, Елена Сергеевна не могла взять эти деньги?

– Она-то? Конечно, могла! – уверенно заявила Наталья. – Такая на что хочешь пойдет! Ей чужое богатство голову кружит. Ее ведь Кирилл Максимович из нищеты взял, была актриской местного театра, на вторых ролях. А теперь – хозяйка такой усадьбы! Но ей еще больше хочется иметь. Скорее всего, она и взяла. Она ведь уговорила Кирилла Максимовича завещание на нее одну составить! Он так и сделал, представляете? Потом, правда, одумался и разделил все поровну, по справедливости. Но это новое завещание тоже пропало!

– Да, и теперь действует первое завещание, на Елену Сергеевну, – подтвердил Гуров.

– Так вы и это знаете?! – воскликнула экономка. Видно было, что осведомленность сыщика ее глубоко поразила, и она буквально на глазах проникалась к нему все большим уважением.

– А об охраннике что вы можете сказать? – спросил Гуров. – О Семене?

– Семена, в общем, жалко.

– Это из-за того, что деньги пропали?

– Нет, тут его вины нет, – покачала головой Наталья, – это ведь кто-то свой взял. Нет, я его из-за Дашки жалею. Она же у него на глазах выросла, он столько сил в нее вложил. И

бегать учил, и на велосипеде кататься, и в этот самый теннис играть... А в результате она его теперь вовсе не замечает и говорит только о своем ненаглядном Аркаше.

– То есть воспитанием Дарьи Кирилловны занимался во многом Семен? – удивился Гуров. – Но почему? Разве мать Даши не проявляла интереса к своим детям?

– Марина Николаевна? Еще как проявляла! Только она в это время уже сильно хворала. Сначала у нее что-то женское обнаружили, а потом возникло подозрение на рак. Она то у нас в больнице лежала, то в Москве... Вот и не могла Дашей заниматься. Денис – он на пять лет старше Даши, ему мамино внимание еще досталось, а Дарье – почти нет.

– Ну, это многое объясняет, – заметил Гуров. – Например, почему Кирилл Максимович стал проявлять такой интерес к актрисам...

– Да, причина, конечно, была, – согласилась экономка. – Только у Кирилла Максимовича такой интерес и без всяких причин всегда был и есть. Любит он к женскому полу прислоняться. Он и сейчас... Нет, не хочу про хозяина худого говорить, не буду грех на душу брать! – и Наталья истово перекрестилась.

– Что ж, Наталья Михайловна, большое вам спасибо, вы мне рассказали много интересного, – поднялся Гуров. – Напоследок только один вопрос: сами вы что делали в тот вечер и ночь со вторника на среду?

– Мы с Петром все делали как обычно, – ответила экономка. – Мы с ним пташки ранние – любим рано ложиться, рано вставать. Ложимся около десяти, все дела переделаем – и ложимся. Вот и в тот день так было. В десять легли, в шесть уже на ногах. Ночью ни он, ни я никакого шума не слышали. Да и утро в среду началось, как обычно. Это уже потом, часу примерно в девятом, шум поднялся, когда Кирилл Максимович в свой сейф заглянул и обнаружил пропажу.

– Все ясно, больше я вас беспокоить не буду, – заверил Гуров. – Говорите, повар скоро должен прийти?

– Да, минут через пятнадцать появится, – подтвердила Наталья.

– Ладно, пойду пока погуляю.

Как только Лев вышел из дома, раздался телефонный звонок. Звонил Стас Крячко. Он рассказал, что они с майором Шестерневым проверили все основные мастерские Кременца, в которых могут изготовить сложные ключи.

– Результат отрицательный, – сообщил Крячко. – Ни один мастер таких ключей не видел и не делал. Осталось еще несколько мелких точек, их Шестернев проверит сегодня до вечера. Однако вряд ли там могли выполнить такой сложный заказ.

– Выходит, ключи были сделаны где-то в другом месте. И, возможно, довольно давно.

– Да, похоже, что так, – согласился Стас.

– Чем собираешься теперь заняться? – спросил Гуров.

– Хочу побеседовать с некоторыми партнерами нашего хозяина. Выяснить, не было ли у него в последнее время трудностей в ведении бизнеса, крупных долгов.

– Понятно, проверяешь свою гипотезу... А ты помнишь мою просьбу? Насчет Семена и его прошлого?

– Конечно, помню, – ответил Крячко. – Сейчас собираюсь этим заняться.

– Есть еще одно задание. Разузнай подробнее насчет тренера по теннису Аркадия Зарковского. Он тренирует Дарью Разумовскую и, кажется, вскружил ей голову.

– Хорошо, проверю и тренера, – пообещал Крячко. – В таком случае вернусь только к вечеру.

– Ладно, я как-нибудь переживу эту разлуку, – усмехнулся Гуров, выключая телефон.

Он отошел недалеко от дома и вдруг увидел, как ворота усадьбы раскрываются и в них въезжает машина. Сделав разворот, она остановилась возле гаража. Водитель вышел, затем открыл заднюю дверцу и достал продолговатый чехол с характерным расширением на конце

– было легко догадаться, что там находится теннисная ракетка. Тут же дверь дома за спиной Гурова открылась, и появилась Даша. Она была в теннисной юбочке и с ракеткой в руке. Улыбнувшись Гурову, как старому знакомому, девушка пошла навстречу приезжему.

– Что, настало время тренировки? – спросил ее Гуров.

– Вы угадали. А это мой тренер приехал. Пойдемте, я вас познакомлю.

Сопровождаемый Дашей, сыщик подошел к Аркадию. Это был высокий, под стать самому Гурову, хорошо сложенный черноволосый мужчина лет тридцати пяти, с красивым лицом, крепким подбородком и голубыми глазами. Даша представила мужчин друг другу. Рукопожатие у тренера оказалось неожиданно вялым, что не соответствовало его мужественному облику.

– Я слышал, что к нам прибыл знаменитый сыщик из Москвы, – произнес Зараковский. – Очень рад! Надеюсь, что вы найдете похитителя и Дашино заключение закончится, а то нам скоро лететь на турнир в Монте-Карло. Вся эта детективная история несколько спутала наши планы. Верю, что благодаря вам она благополучно разрешится.

Высказав это пожелание, тренер вместе с Дашей удалился в сторону теннисного корта. Гуров дождался, пока они скроются за деревьями, и направился туда же, к корту, только с другой стороны. «Надо немного понаблюдать за этим гением ракетки, – подумал он. – Интересно, насколько далеко зашли его отношения с дочерью хозяина?»

Глава 9

Очень скоро выяснилось, что любопытство Гурова имело под собой основания. Уже во время разминки тренер и Даша вполне откровенно демонстрировали симпатию друг к другу. А когда начали отрабатывать удары и тренер, стоя за спиной Даши, поправлял ей то кисть руки, то плечо, стало заметно, что он старается прикоснуться не только к рукам девушки, а она этому несколько не препятствует.

Затем тренер и его ученица разошлись по разным сторонам корта, и пошла учебная игра со спарринг-партнером. Тут уже глядеть было особенно не на что, и Гуров решил внимательнее приглядеться к сумке и чехлу, которые привез с собою тренер. Прячась за кустами, он направился к тому месту, где Аркадий Зараковский сложил свои вещи, и, к своему удивлению, обнаружил там Семена Базыму.

– Что, стоишь на страже вещей гостя? Боишься, что их кто-нибудь украдет?

– Чего их сторожить? – угрюмо буркнул в ответ охранник. – У нас тут воров нет.

Гуров заметил, что от любезности, с которой Семен с ними разговаривал вчера, ничего не осталось. Базыма даже не взглянул на Гурова. Стоя за кустами, он неотрывно смотрел на корт, по которому перемещались две гибкие стройные фигуры.

– А что же ты тогда тут делаешь? – поинтересовался Гуров. – Следишь, чтобы тренер дочку хозяйскую не украл?

– А вам-то что до этого? – огрызнулся Семен. – У вас свое дело, у меня свое.

– У меня тут, друг Семен, до всего дело есть, – ответил Гуров. – Раз кражу совершил кто-то из своих, то меня интересуют все тонкости здешних отношений. И деликатничать я не собираюсь. Признайся, ты ведь на Дашу давно глаз положил, еще пока она совсем девчонкой была, и теперь ревнуешь ее к этому заезшему хлыщу?

– Не суй свой нос в мои дела! – рявкнул Семен, круто повернувшись к Гурову.

Это было сказано так громко, что даже играющие на корте оглянулись, не понимая, откуда донесся крик. Охранник совершенно не хотел, чтобы люди на корте заметили слежку, поэтому резко убавил голос и уже тише закончил:

– Не то пожалеешь! Я за себя постоять сумею!

– Вот как ты заговорил! – ухмыльнулся Гуров. – Что ж, это интересно. Как же расценить твои слова – как угрозу?

– Как хочешь, так и цени! – заявил Базыма. – А нос в мои дела не суй! Я этот миллион не крал, а остальное – не твое дело! И отваливай отсюда, пока цел!

– Ишь как ты расхрабрился! – покачал головой Гуров. – А за свои слова ответишь? Руками двигать еще не разучился или только по дорожкам бегать умеешь?

– Сейчас увидишь! – процедил Базыма и, сжав кулаки, бросился на Гурова.

Вскоре выяснилось, что боксировал он в самом деле неплохо и навыков не утратил. Однако Гуров тоже хорошо владел приемами рукопашного боя и отменной реакцией, к тому же он был на голову выше и тяжелее своего соперника. А главное – сыщик в отличие от охранника не терял головы. Победа в драке его совершенно не интересовала – его интересовало другое. Он ясно видел, что обычно скрытный и осторожный Базыма сейчас, что называется, съехал с катушек и готов на все. Надо было использовать этот «момент истины» и добиться от охранника признания в преступлении – если он его, конечно, совершал. Но для этого вначале надо было одержать над Семеном верх.

– Подсекай его, Стас, подсекай! – воскликнул Гуров, обращаясь через плечо охранника к своему напарнику.

Хотя Семен Базыма и был опытным человеком, но на такой призыв не мог не отреагировать. Он резко сдвинулся вправо, чтобы обезопасить свою спину от возможного нападения

сзади. Гурову только того и надо было. Пользуясь тем, что противник на долю секунды оказался к нему боком и его спина была плохо защищена, он сдвинулся правее и сделал подсечку – ту самую, к которой призывал отсутствующего Крячко.

Охранник рухнул на землю, и Гуров мгновенно оказался на нем, выкручивая ему руку за спину. Еще несколько минут Семен дергался и метался, пытаясь вырваться из объятий оперативника, но хватка у Гурова была медвежья – это хорошо знали все задержанные, имевшие с ним дело.

– Ну что, будем вызывать нашего друга майора Шестернева и составлять протокол? – деловито спросил он у лежащего на земле охранника – спросил таким тоном, словно они дружески советовались, как им дальше вести дело.

– Какой протокол? О чем? – в тон ему, уже без всякой враждебности спросил Базыма.

– Ну, во-первых, о сопротивлении сотруднику полиции при задержании, – объяснил Гуров. – А главное – там будет признание в краже денег и ценных бумаг. И в краже и в подделке вещественных доказательств.

– Каких доказательств, товарищ полковник? – искренне удивился охранник.

– Сейчас я тебе все объясню, – пообещал Гуров, удобнее усаживаясь верхом на задержанном. Из-за его спины, с корта, все так же доносились звуки ударов теннисного мяча, азартные возгласы Даши и команды ее тренера. – Я тебя начал подозревать еще тогда, когда мы со Стасом спросили, проверял ли ты лестницу, которая ведет к кабинету Разумовского. Помнишь? Ты сначала хотел сказать, что нет, не проверял, а потом сообразил, что таким образом выдашь хозяина – или, может, своего сообщника? – и заявил, что да, лазил по ней и смотрел, только дверь открыть не смог. Между тем майор Шестернев нам сообщил, что сразу после прибытия в усадьбу проверял лестницу, и никаких следов на ней не было. Выходит, ты устроил свою проверку уже после приезда следователя? Можно сказать, прямо у него на глазах? Странно получается. Так не бывает. Скорее всего, ты действительно туда лазил, но в тот момент, когда Шестернев находился где-то в другом месте и не мог тебя видеть. И залез ты туда вовсе не затем, чтобы провести свое расследование, а с какой-то другой целью. Интересно, с какой? Вот мой первый вопрос. Но окончательно я уверился, что ты причастен к похищению, после того как просмотрел твой любительский фильм.

– Какой фильм? О чем вы говорите? – прохрипел охранник. Долго выдерживать на себе вес Гурова ему было, как видно, нелегко.

– Да о тех видеозаписях, которые ты мне вручил, – объяснил сыщик. – Там все вроде правильно, все достоверно, кроме одного момента. Не догадываешься, о чем я?

– Понятия не имею, – буркнул Базыма.

– О той пленке из гостиной, которая показывает все, что там происходило в ночь со вторника на среду. Вернее, должна показывать. А на самом деле – это чистая туфта. Пленочка-то склеенная. Часть, которая до наступления ночи, – верно, из вторника. А вот вторая, ночная, – совсем старенькая. Эта пленка показывает гостиную, какой она была в субботу, до приезда гостей. Когда в субботу к вам нагрянули гости, мебель отодвинули к стенам. А потом, когда все разъехались, ее поставили на место. Но не точно так, как она стояла до этого. Теперь понимаешь?

– Понимаю, – кивнул охранник.

– Ну, так что – будем признаваться или как? – спросил Гуров. – И, кстати, не забудь показать, где деньги и ценности лежат, а то без них результат нашей работы будет неполным.

– Хорошо, я расскажу, – согласился Базыма. – Только дайте подняться. Лежа говорить не буду. Сбежать я все равно не смогу – я же вижу, что вы сильнее.

– Верно мыслишь. К тому же мой напарник, которым я тебя так напугал, и правда должен с минуты на минуту вернуться. Ладно, поднимайся, садись, а я вот тут пристроюсь, и давай рассказывай. Только не ври! И не тяни очень – у меня еще и других дел много.

Семен пристроился на корнях старого дуба, Гуров присел напротив на пенке.

– Да, все правильно, – начал охранник. – Я к Дарье Кирилловне давно привязался, еще в то время, когда она была совсем девчонкой – лет двенадцать, не больше. Только зря вы так: «глаз положил», «пристроился»... Любил я ее, вот что. И сейчас люблю. И надежд никаких не строю. Понимаю ведь, что я ей не пара. Она вон с детства в богатстве живет, и впереди еще большее богатство светит. А я что? Умелые руки, милицейский опыт да нос, что набор свернули. И неправильно вы решили, будто я задумал кражей дело поправить. Ничего я не решал и не крал этот миллион. А пленку – да, пленку подделал. Как расследование началось, так и подделал. Этот наш майор, здешний, он ее тоже смотрел. Смотрел, да ничего не заметил. Ну, я и решил, что и с вами обойдется, а вы вот разглядели...

– Так зачем ты ее поддельывал, раз ничего не крал? – с удивлением спросил Гуров.

– А вы что, не поняли? Я думал, вы поймете, раз мое отношение к Дарье просекли. Она там была, на этой пленке, понятно?

– Вот как? – воскликнул Гуров, вставая. – И что же она делала?

– Да ничего особенного. Просто прошла через гостиную к лестнице. А через двенадцать минут – я засек – вернулась обратно.

– И в руках у нее ничего не было?

– Нет, ничего.

– И поэтому ты не придал этому эпизоду никакого значения.

– Точно, угадали, – кивнул Базыма. – Не придал. И только потом, на другой день, когда Кирилл Максимович тревогу поднял, я сообразил...

– Что?

– Как что? Ясное дело, что! Что это она, Дарья Кирилловна, вскрыла сейф! И все забрала. И деньги, и ценные бумаги.

– И куда же она это все дела, если в руках у нее, как ты говоришь, ничего не было?

– Откуда мне знать? Может, у себя в комнате спрятала, может, там же, в кабинете у отца, только в другом месте... Я особо не вникал, мне эти деньги не нужны. Я только понял, что через гостиную она в ту ночь не просто так проходила.

– Понял, но решил не говорить, чтобы не выдать любимую девушку, так, что ли?

– Ясное дело!

– И тогда же решил заменить запись?

– Да, конечно. Иначе бы следователь сразу все понял.

– А что ты сделал с подлинной записью? Где она?

– Нигде. Тю-тю! – махнул рукой в воздухе Базыма. – Я ее сжег. Развеелась как дым.

– А ей, Даше, ты об этом сказал? Она знала, что запись подделана?

– Ей? Ей – нет, – медленно покачал головой Семен. – Ей я ничего говорить не стал. Зачем? Получить в награду ее любовь? Нет, на это мне надеяться не стоит. Вы только посмотрите на нас двоих, сравните. Он красавец, каких мало, да и тренер хороший. А я кто?

– Но, может, из чувства благодарности... – протянул Гуров.

– Бросьте, полковник, дурочку ломать, – отмахнулся Базыма. – Из чувства благодарности на свете, можно сказать, ничего не делается. Нет, на это мне рассчитывать не приходится. Я пленку переклеил, только чтобы с ней, с Дашей, ничего не случилось, чтобы она счастлива была. Хотя есть у меня предчувствие – не будет ей счастья с этим хлыщом.

– И по лестнице пожарной ты с этой же целью лазил – ради Дашиного счастья?

– Да я все, можно сказать, для этого делаю, – криво усмехнулся охранник. – Я когда увидел, что этот следователь, Шестернев, полез по лестнице и что-то там осматривает, меня как стукнуло: «А что, думаю, если Даша, перед тем как идти в кабинет отца напрямиком, сначала попробовала проникнуть туда снаружи? Тогда там ее следы должны остаться». И я поскорее следователя отвлек – сказал, что у ворот какой-то сверток непонятный нашли, а когда все

убежали, сам поднялся и хорошенько там натоптал. Так что, если там и были Дашины следы, то теперь их никто найти не сможет.

– Хорошо, ответь мне еще на один вопрос, – сказал Гуров. – А что вообще Дарья в такое время делала внизу? Ночную тренировку устраивала?

– Этого я не знаю, – покачал головой охранник. – Только какие ночью тренировки...

– Да это я так, пошутил, – признался Лев. – А с какой стороны она вошла в гостиную, заметил?

– Вошла она со стороны кухни, – ответил Семен. – И туда же скрылась потом, когда сверху спустилась. А минут через двадцать снова появилась и поднялась наверх. Надо думать, к себе в комнату.

– Значит, она спрятала деньги где-то на кухне! – вскочил Гуров. – Выбросила деньги из окна кабинета, а потом спустилась, вышла через задний ход, подобрала и спрятала! Надо там все проверить!

– Идите, проверяйте, – усмехнулся Базыма. – Думаете, я не проверял? Всю кухню облазил. Потихоньку, конечно, когда Андрея не было. И в плиту заглядывал, и во все шкафчики. И туалет проверил, и раковину, и шкаф вытяжной. Не зря же я в милиции столько лет проработал. Нет там ничего.

– А в кладовку не заглядывал? Ведь еще вход в кладовку из кухни имеется.

– Имеется, – согласился охранник. – Только там Даша спрятать ничего не могла. И попасть туда ей трудно. Потому что хозяйка там – Наталья, а она Дашу на дух не переносит.

– Да, это я понял... – кивнул Гуров. – Ладно, с этим моментом мы разобрались. Давай только уточним, во сколько именно Дарья прошла через гостиную. Когда это было: в двенадцать, в час, в два? Ты можешь вспомнить точное время?

– Отчего же, могу, – ответил Семен. – Она прошла сразу после Насти, то есть в начале первого.

– То есть как – после Насти? – Гуров вновь вскочил со своего пенька. – Значит, там еще и Настя проходила?

– Ну да, проходила. Вышла с правой половины, где ее комната, прошла через гостиную и поднялась на второй этаж.

– Я вижу, у вас в тот день были прямо-таки ночные гуляния какие-то, – заметил Гуров. – Интересно, что ей потребовалось на втором этаже?

– Да уж всем известно, что потребовалось, – усмехнулся охранник. – Кирилла Максимо-вича навестить, вот что.

– Вот как! Так, значит...

– Оно самое и значит, – кивнул Базыма. – Считаю, почти каждую ночь такие визиты происходят.

– Но на тех пленках, что ты мне дал, этого нет! Или они тоже подчищены?

– Надо мне больно за Настей подчищать, – усмехнулся Семен. – Просто первая из этих пленок была субботняя, а в тот вечер к нам гости нагрянули. Весь вечер веселье шло, легли поздно. Так что хозяину было не до ночных визитов – умаялся. Да так умаялся, что и на другой день, в воскресенье, никак отойти не мог. Давление у него скакнуло, он весь день лежал. В понедельник, наверное, решил еще немного выждать – вдруг снова давление скакнет. Ну, а во вторник свидание состоялось, как обычно.

– Значит, там была еще и Настя... – медленно произнес сыщик. – И она тоже могла взять эти деньги...

– Могла, – легко согласился Базыма. – Только Настя меня не интересуется. Вот вас, я вижу, интересуется, вы с ней и поговорите.

– Обязательно поговорю! – пообещал Гуров. – Теперь имей в виду, Семен, с этого момента ты у меня находишься в статусе подозреваемого. В связи с уничтожением важного

вещественного доказательства. Позже я сниму с тебя допрос по всей форме, и ты подпишешь. Но и без протокола – я запрещаю тебе покидать территорию усадьбы. Считай, что ты находишься под домашним арестом. Понял?

– Да мне уже это и так запрещено, вы что, забыли? Мы все тут уже неделю под арестом сидим. Все, кроме вас с другом. Да еще Аркаши Зараковского. Кстати, об Аркаше. Вон, слышите – стучать перестали? Значит, тренировка закончилась. Пойду, провожу дорогого гостя.

– Я, пожалуй, с тобой, – сказал Гуров. – Хочу присутствовать при проводах.

Глава 10

Чтобы их появление вместе с Базымой не выглядело подозрительным, Гуров сделал небольшой крюк и вышел к теннисному корту с другой стороны. Охранник уже был здесь, он как раз закончил осматривать сумку Зараковского.

– А, вы тоже будете проводить досмотр? – спросил тренер, увидев приближающегося сыщика.

– Нет-нет, это в мои обязанности не входит, – покачал головой Гуров. – Просто я хотел уточнить несколько моментов. Скажите, на прошлой неделе, во вторник, вы тоже приезжали в усадьбу?

– Да, как обычно, – ответил теннисист. – Мы с Дарьей Кирилловной проводили тренировку.

– И за пределы корта не отлучались?

– Я практически никогда не отлучаюсь за эти пределы. Иногда только Даша приглашает меня в беседку, выпить бокал сока.

– Так вы что, и в доме ни разу не были?

– Почему же, был. Один раз точно. Насколько мне помнится, это было год назад. Тогда мы с Дарьей Кирилловной договорились о тренировках, и она представила меня своему отцу. Ведь именно он оплачивает мою работу. Мы заключили договор... ну, и все. Больше, кажется, я там не был.

– Зато сегодня мы изменим этот обычай, – вмешалась в их беседу Даша. – Сегодня я пригласила Аркадия Сергеевича к нам на ужин.

– Вот как? – удивился Зараковский. – А ты мне ничего еще не говорила.

– Не говорила, потому что хотела сделать сюрприз, – ответила Даша.

– А в честь чего такое приглашение? – спросил тренер.

– Ну, повод есть. Даже целых два повода. Во-первых, ты же сам сегодня сказал, что удар меня практически поставлен, и я могу хоть завтра лететь на турнир. А во-вторых, мне надоело это сидение в четырех стенах. И раз уж нельзя мне выбраться к людям, так пусть люди придут ко мне! В общем, ты приглашен, и не думай отказываться!

– Я и не буду, – немного растерянно проговорил Аркадий. – Вот только смокинг выглажу. Да, кстати, захвачу с собой записи выступлений твоих основных соперниц. Помнишь, я говорил, что тебе их стоит на досуге поизучать?

– Хорошо, привози, я их выучу наизусть, – пообещала девушка.

– Во сколько прикажете прибыть? – уточнил Зараковский.

– Ужинают у нас в половине восьмого, но ты приезжай пораньше – посидим, поболтаем.

По парку погуляем... А то ты его практически не видел.

Гуров заметил, как при этих словах девушки помрачнело лицо Базымы. Мысль о совместной прогулке тренера и его воспитанницы ему явно не понравилась.

– Отлично! – воскликнул Аркадий. – Тогда я приеду часов в шесть, в начале седьмого. Ну, до встречи! – Сделав всем прощальный жест, он поспешил к машине.

Базыма, буркнув что-то насчет проверки сигнализации, двинулся куда-то в глубь парка, а Гуров вместе с Дашей направились к дому.

– Не подскажите, где сейчас я смогу найти вашу горничную? – спросил сыщик.

– Настю? Сейчас, перед обедом, у нее вроде никаких особенных дел нет. Скорее всего, она у себя в комнате. Что, тоже будете снимать у нее показания – где она во вторник была да что делала?

– Да, и об этом тоже спрошу, – кивнул Гуров. – Но в основном меня интересуют ее частые визиты к Кириллу Максимовичу. В том числе ночные.

Говоря это, он внимательно наблюдал за Дашей, ждал, какая последует реакция. Можно было ожидать изумления, возмущения, негодования... Но ничего этого не было. Девушка усмехнулась, бросила на сыщика многозначительный взгляд и сказала:

– Быстро вы все узнаете...

– Профессия у нас такая. Для вас, я вижу, эти визиты тоже не являются тайной?

– Да, я в курсе. И не только я...

– А Елена Сергеевна? Как вы думаете, она догадывается, что муж изменяет ей с горничной?

– А то нет! – Усмешка Даши стала еще более издевательской. – Наша добрая мачеха – женщина умная, все вмиг понимает. Знает, конечно, только делает вид, что не догадывается. Хранит мир в семье. Так ей выгоднее, не в ее интересах шум поднимать. Ведь отец ее из нищеты вытащил, сразу такое богатство свалилось. И что, от всего отказаться?

– Почему же отказаться? – пожал плечами Гуров. – В случае развода ей отойдет значительная часть имущества мужа.

– Не такая уж значительная. Ведь при разделе имущества надо будет учитывать и наши с Денисом интересы. Много ли ей тогда достанется? Тем более вести дела она не умеет, деньги у нее мигом между пальцев уйдут. Выгоднее жить здесь, делая вид, что ничего не происходит. А при случае – утащить завещание, составленное не в ее пользу, а заодно прихватить пачку акций и миллион наличными.

– Так вы считаете, что это ваша мачеха взяла деньги? – спросил Гуров.

– Она, кто же еще. Только она никогда в этом не признается. Не женщина – кремень. Ей в глаза будешь говорить: «Это черное, видишь?» А она все будет твердить: «Нет, это белое». Она и взяла. А помогал ей в этом наш повар Андрияша.

– Вот как? – удивился Гуров. – А что их связывает?

– То же, что моего папахена с дурой Настей, – ответила Даша. – Любовь с первого взгляда! Андрияша – верный воздыхатель Елены. И потом, конечно, деньги. Такой куш! Вряд ли она ему обещала половину, но с него и трети хватит. Ладно, желаю вам приятно побеседовать с нашей Настенькой, а я пойду отдыхать – устала после тренировки. – И, сделав прощальный жест, девушка поднялась на второй этаж.

Гуров отправился в правое крыло, где жили слуги. Он раньше здесь не бывал и не знал, где находится комната Насти, поэтому решил было постучаться в первую попавшуюся, когда в конце коридора показался повар Андрей Лошаков.

– Ага, вот ты мне и поможешь, – обрадовался Лев. – Где тут Настя обитает?

– Вот ее дверь, – показал повар. – Что, будете допрашивать?

– Да, надо снять с нее показания. Но давай лучше начнем с тебя, раз ты мне первый попался. Где твоя комната?

– Вон там, чуть дальше.

– Вот и отлично! Будем считать, что ты меня пригласил в гости, а я согласился.

Они вошли в комнату, которую занимал повар. Лошаков сел на кровать, а Гуров занял единственный в комнате стул.

– Начнем с того, что ты делал вечером и ночью в прошлый вторник, – сказал Гуров. – Где находился?

– После ужина я поставил посуду в посудомойку, затем просмотрел меню на следующий день, вынул рыбу из заморозки, чтобы за ночь оттаяла... Еще составил список продуктов для Натальи Михайловны – она собиралась в город за покупками. Ну, потом вышел покурить...

– Как и вчера? – самым невинным тоном спросил Гуров.

– Ну да, наверное, – ответил Лошаков, не заметив подвоха. – В доме-то хозяин курить запрещает, вот я и выхожу...

– И гуляешь вокруг всего дома, доходя до парадного входа, – закончил за него Гуров.

– Почему до парадного? Чего я там не видел? – возразил Андрей. – Тут стою, возле кухни.

– А чего же ты вчера вечером в кругосветное плавание отправился? Только не говори, что этого не было, у вас ведь теленаблюдение ведется, и камера тебя зафиксировала! Ты дошел почти до парадной двери! Зачем?

– Да, верно, было такое! – воскликнул повар. – Просто мне показалось, что кто-то прячется за кустами, и я пошел взглянуть. Но там никого не было. Ну, я дошел до угла, постоял и двинулся обратно.

– Позже покажешь мне, где эти кусты, – предложил Гуров. – А пока давай снова вернемся к вечеру вторника. Значит, ты вышел покурить. А потом?

– Потом пошел к себе, – ответил Лошаков. – Посмотрел сериал и спать лег.

– Во сколько ты отправился к себе в комнату?

– Ну, я время не засекал... Хотя нет, знаю! Было ровно одиннадцать часов, как раз часы в гостиной одиннадцать раз пробили. А еще Елена Сергеевна с прогулки вернулась. Она всегда в это время возвращается. Я ей пожелал спокойной ночи и пошел к себе.

– И больше никого не видел?

– Нет, больше никого.

– И не слышал? – на всякий случай уточнил Гуров. Он ожидал такого же ответа – «Нет», однако повар неожиданно сказал другое:

– Почему же, слышал. Около часа ночи слышал, как мимо моей двери кто-то прошел в сторону гостиной.

– Вот как? – удивился Гуров. – И ты не стал интересоваться, кто это мог быть?

– А чего мне интересоваться? Я и так знаю. Настя на свидание пошла.

– С кем на свидание?

– Известно, с кем, с Кириллом Максимовичем.

– Почему ты так уверенно это утверждаешь?

– Потому что до этого проверял, – объяснил повар. – Это вскоре после ее появления у нас в доме началось. Считаю, сразу же. Ну, не каждую ночь, но раза два-три в неделю точно. Вначале я выглядывал, смотрел – кто там идет. А потом и выглядывать перестал.

– А Елене Сергеевне ты не говорил об этих свиданиях?

– Елене Сергеевне? Нет, не говорил. Зачем? Думаю, она догадывается. Она – женщина тонкая, умная. И очень одинокая. Зачем же ей еще иголку в рану втыкать, мучить?

– Значит, ты ей сочувствуешь, – уточнил Гуров. – Считаешь, это не она похитила хозяйские ценности?

– Нет, не она. Елена Сергеевна на такое не способна.

– А кто же тогда взял?

– Откуда мне знать? Я же не следователь.

– Хорошо, пока у меня вопросов к тебе больше нет, – поднялся Гуров. – Если возникнут, я теперь знаю, где тебя искать.

Он вышел из комнаты повара, прошел в конец коридора и постучал в дверь, на которую ему указал Лошаков. Внутри зашелестела ткань, раздалась звуки босых ног, потом голос Насти произнес:

– Кто там?

– Это я, Гуров, – сказал сыщик. – Откройте, мне нужно задать вам несколько вопросов.

– Сейчас, одну минуту, – ответила девушка. Прошла, однако, не одна минута, а три или четыре, прежде чем щелкнул замок и дверь открылась.

Гуров вошел в комнату и огляделся. Прежде всего в комнате Насти бросалась в глаза разобранная, а теперь поспешно скатанная постель, а также обилие подушечек и кружевных салфеточек. Горничная встретила сыщика в коротком халатике, надетом, по всей видимости, на голое тело.

– Спала я, – объяснила Настя свой вид. – Ночью, наверное, не выспалась, вот и заснула. Да вы садитесь, садитесь! Вот, сюда садитесь! – поспешно освободила она стул от чего-то черного, кружевного.

– Чаше люди, если не выспятся, после обеда спят, – заметил Гуров, садясь.

– После обеда мне комнату Дениса Кирилловича убирать, – объяснила Настя. – Он встает поздно, я утром не успеваю. А еще стирать, крахмалить, в гостиной уборку провести и в остальных помещениях тоже. Пыль вытирать... Сауну вот давно не мыли, надо и этим заняться. Дел много...

– Дел, значит, много, – словно эхо, повторил сыщик слова горничной. – И ложишься ты, Настя, наверное, поздно?

– Да, я поздно ложусь, – подтвердила горничная.

– Это во сколько же?

– Ну, когда в двенадцать, а когда и позже...

– Значит, в одиннадцать часов ты не спишь?

– Нет, в одиннадцать никогда не ложусь.

– Значит, в прошлый вторник, когда были похищены деньги и ценные бумаги из сейфа, ты в одиннадцать часов еще не спала, – заключил Гуров. – Тогда расскажи мне, где ты была и что делала. Скажем, начиная с восьми часов.

– В восемь я прислуживала за ужином. Ужинали в тот вечер долго, подавали десерт, так что закончили где-то часов в девять или около девяти. Ну, я убрала со стола, снесла все на кухню... Потом, когда Андрей вынул посуду из мойки, я вытерла, расставила все по местам... Ну, еще везде прибралась, бутылки обратно в бар поставила и пошла спать.

– Сколько же времени тогда было?

– Около половины одиннадцатого.

– Прямо-таки сразу спать пошла? – уточнил Гуров.

– Ну да, легла и заснула, – ответила девушка с самым невинным видом, глядя на сыщика. – Ну, может, еще час телевизор посмотрела...

– То есть уснула ты около половины двенадцатого?

– Да, так и было.

– И больше не просыпалась?

– Нет, не просыпалась.

– И ничего не слышала?

– Нет, не слышала.

– Ну, просто замечательно! – иронически воскликнул Гуров. – Спала сном младенца, ничего не видела, ничего не знает и вообще тут ни при чем! Однако не сходится у тебя, Настенька! Не слепляется! Дело в том, что тебя саму и видели, и слышали после двенадцати часов!

– Кто это меня видел? – возмутилась горничная. – Неправда это!

Гуров встал, шагнул к двери и предложил Насте:

– Пойдем! Я тебе покажу, кто тебя видел.

– Куда идти, зачем? – Девушка вся сжалась и не высказывала ни малейшего желания вставать. – Вы так скажите.

– Что ж, можно и так сказать, – согласился Гуров, снова садясь на стул. – У вас в гостиной установлены камеры видеонаблюдения. И вот на них отчетливо видно, как ты проходишь через гостиную и поднимаешься на второй этаж. Что ты там делаешь, куда направляешься, камеры не фиксируют. Но тут мне пришли на помощь другие люди, живущие в доме, и рассказали, кого ты навещаешь. Ну, так что, будешь рассказывать, или везти тебя в город, в отделение полиции, и там будем вести допрос, протокол составлять?

Настя еще сильнее сжалась, закрыла лицо руками и так сидела несколько минут, ничего не отвечая. Гуров ее не торопил – он понимал, что шок от разоблачения слишком силен и девушка должна немного успокоиться. Наконец Настя отняла руки от лица (Гуров отметил, что слез на нем не было), села прямо и, глядя в сторону, произнесла:

– Да, вы правы, я не спала. И в ту ночь не спала, и раньше. Я потому и не высыпаюсь... К Кириллу Максимовичу я ходила.

– И давно эти ваши встречи начались?

– Давно. Как только я сюда поступила, так и начались. Да он когда меня только на работу принимал, сразу дал понять...

– И ты согласилась?

– А куда деваться? Деньги хорошие платят... И потом, мужчина он видный... И вообще его пожалеть надо! – неожиданно заявила Настя.

– Интересная мысль! За что же его надо жалеть? Господин Разумовский вроде не бедствует. Уж скорее его жену, Елену Сергеевну, стоит пожалеть.

– А ее вот как раз не стоит! – решительно проговорила Настя. – Холодная она! И к мужу равнодушная! Не удовлетворяет она его, вот что! Поэтому он ко мне и прилип. Я-то сделаю все, что надо, он у меня по полной программе получает. Он ведь ее, Елену, за что брал? За молодость, за красоту. Думал, будет ему страстная жена. А она оказалась холодная, как ледышка!

– Это он сам тебе говорил?

– Ну да. Он мне все и объяснил. Жаловался на нее. Себя ругал – зачем только завещание на нее переделал. Ну, он потом другое составил, где меня тоже вписал.

– Так он тебя вписал в завещание? – удивился Гуров. – И много там тебе перепадет?

– Ой, что же я! – спохватилась девушка. – Это же секрет, Кирилл Максимович не велел...

– Все, выболтала ты свой секрет. Давай говори: много хозяин тебе отписал?

– Много... Столько же, сколько Даше и Денису...

– А они об этом знают?

– Нет, откуда?!

– Не знаю, откуда, но только в этом доме никакие секреты не держатся, – заметил Гуров. – Ладно, теперь вот что расскажи: вы где с хозяином встречаетесь – в спальне?

– Когда в спальне, а когда в кабинете. Как ему захочется.

– Вот как? Интересно. Значит, ты знаешь, где в кабинете находится сейф.

Лев нарочно сформулировал свою фразу не как вопрос, а как утверждение, не требующее доказательств. И угадал – Настя согласно кивнула, но тут же спохватилась:

– Почему вы так говорите? Ничего я не знаю!

– Знаешь, знаешь! – уверенно сказал Гуров. – Я тебе больше скажу: ты и шифр знаешь, которым сейф открывается.

– Не знаю я никакого шифра! – воскликнула Настя. – Что вы выдумываете? Хотите на меня эту кражу повесить? Ничего у вас не выйдет! Не брала я этих денег! Слышите, не брала!

– А кто же тогда их взял? – задал Гуров вопрос, который по очереди задавал всем обитателям усадьбы.

– Точно не знаю, – ответила Настя, – но думаю, что кто-то один из двух: или повар Андрюшка, или эта стерва Наталья Михайловна.

– Почему ты так считаешь?

– А они оба вечно ходят везде, все высматривают. А Андрюшка, кроме того, к хозяйке в обожатели записался, – высказав это заключение, Настя хихикнула. – Вечно с ней встретиться норовит, только и слышишь: «Доброе утро, Елена Сергеевна», «Спокойной ночи, Елена Сергеевна»... Наверное, рассчитывает, что она его приголубит. А она на него плевать хотела! Она вон к Денису прикипела, карга старая! Все вокруг него крутится.

– Да, много ты сделала наблюдений, пока пыль вытирала да горшки подчищала, – заметил Гуров, вставая. – Ладно, пока у меня к тебе вопросов больше нет. Но, думаю, они еще будут. Так что я не прощаюсь.

Глава 11

Обед в этот день прошел в молчании. Разумовский-старший и Крячко были еще в городе, так что за столом находились только Гуров в компании с Дашей и Денисом. Брат с сестрой помалкивали, будто сговорились. Повар Андрей, подавая блюда на стол, и Настя, находившаяся в столовой, посматривали на сыщика, словно ждали от него чего-то, но он их ни о чем не спрашивал.

После обеда Гуров решил закончить изучение дома. Побывал в библиотеке, примыкавшей к гостиной, а также в бильярдной – она находилась рядом с сауной. Кроме того, он решил заполнить пробел, остававшийся в его общении с обитателями дома, и побеседовать с садовником Петром Кривулиным.

Садовника Лев обнаружил там, где ему и полагалось быть – в парке. Вооружившись тяпкой, тот пропалывал кусты роз. На вид садовнику было около шестидесяти, он выглядел намного старше своей жены Натальи. Гуров обратил внимание, что Кривулин прихрамывает на правую ногу.

Сыщик представился, извинился, что отрывает садовника от дела, и спросил, где он был в злополучный вторник, что делал и во сколько лег спать. Сразу обнаружилось, что Петр Кривулин – человек не говорливый. Ответы давались ему с большим трудом и были предельно короткими. Он сообщил, что в тот день занимался тем же, чем и всегда, – ухаживал за растениями.

– А где именно вы работали?

– Да вот тут, – ответил садовник. – А еще в аллее. Дичок там полез. Корчевать надо.

– А вблизи от дома были?

– От дома? – начал вспоминать Кривулин. – Был и возле дома.

– Это где же?

– А вот там, где петунии с ипомеей, – и Петр показал рукой, где именно находился. – Тоже грядку чистил.

– Когда это было – до ужина или после?

– На грядке-то? После. Темнеть уже начало.

– А вы в доме ничего необычного не заметили? – спросил Гуров. – Ведь с той стороны хорошо видны окна нескольких спален и кабинета.

– А чего мне замечать? Я по окнам не смотрю, некогда. Я в землю больше смотрю.

Однако Гуров отметил, что при этой тираде садовник несколько замялся и ответил не сразу.

– Хорошо, а спать вы когда легли? – продолжил он свои расспросы.

– Спать-то? Да как обычно, дела переделал и лег. И Наталья тогда же легла.

– А ночью ничего не слышали?

– А чего мне слушать? На то охранники есть – пусть они и слушают, – ответил неразговорчивый садовник. – Нет, я ничего не слышал.

– Скажите, Петр... а по отчеству вас, кстати, как?

– Алексеем отца звали, Алексеич я.

– Скажите, Петр Алексеевич, а после того, как стало известно о пропаже, вы в парке ничего необычного не видели?

– Это чего же? – не понял Кривулин.

– Скажем, человека, который бы что-то закапывал, – объяснил Гуров. И вновь ему показалось, что садовник на секунду замялся, прежде чем ответить:

– Чего это кто-то тут копать будет? Копать – это мое дело.

– Значит, никто здесь ничего не копал? – настаивал Лев.

– Нет, я такого не видел.

– А вот я слышал, что вы, Петр Алексеевич, что-то вывозили из усадьбы.

– Вывозил? Когда же я это вывозил? – удивился садовник.

– Да вот вчера кто-то, кажется, Елена Сергеевна, говорила, что вы новую клумбу создали, и образовалось много мусора, вот вы его и вывозили, – напомнил Гуров.

– Ах, это! – с облегчением воскликнул Кривулин. – Ну да, мусор разный я вывозил. А что?

– Да просто вы стали единственным человеком – ну, не считая сотрудников полиции и самого Кирилла Максимовича, – кто смог покинуть территорию усадьбы после похищения. Вот я и заинтересовался этим обстоятельством. Скажите, а что там был за мусор?

– Да ерунда всякая. Пеньки я корчевал, трубы старые, сгнившие, ветки сухие, шланги ненужные, банки пустые из-под химикатов...

– И куда вы этот мусор возите?

– У нас заключено соглашение с садоводческим товариществом «Парус». Оно тут неподалеку расположено, и у них есть баки для мусора. Вот я свое барахло туда и сваливаю, а они уже потом на свалку отвозят. Мы им за это платим.

– Понятно, – сказал Гуров. – Все, больше вас беспокоить не буду, работайте на здоровье.

Покинув садовника, он отправился бродить по парку. Потом, вспомнив кое-что, быстро вернулся в дом, включил компьютер и снова просмотрел записи за минувший вторник, а также за вчерашний день. За этим занятием его и застал вернувшийся из города Стас Крячко.

– Что, все мультики смотришь? – спросил он, развалившись в кресле. И тут же, не дожидаясь ответа, сообщил: – Устал как собака! Весь день на ногах. Даже пообедать толком не успел.

– Ничего. Это мы поправим, – пообещал Гуров. – Попросим нашего гения кулинарии Андрюшу, и он соорудит тебе какую-нибудь замену обеда. Но сначала расскажи, что тебе удалось узнать.

– Сначала о ключах. Все серьезные мастера, которые работают в Кременце, в один голос заявили, что ни заготовок, ни форм для подобных ключей в городе ни у кого нет. Так что, скорее всего, их сделали где-то в другом месте.

– Из чего можно сделать вывод, что преступление планировалось заранее и готовились к нему тщательно, – заключил Гуров. – А что с финансовыми делами нашего гостеприимного хозяина?

– Дела у него вроде в порядке, – ответил Крячко. – Долги есть, но умеренные, как у всех. Отношения с партнерами тоже не испорчены. Покушений на него не было. Он тоже вроде никого не заказывал. В общем, все чисто.

– А у господина Зараковского как обстоят дела? Тоже все чисто?

– Не совсем, – покачал головой Крячко. – Человек он довольно известный, тренирует богатых дядек и их дочек. Но репутация у него какая-то сомнительная. Он разведен, и с бывшей женой у него уже три года процесс тянется – никак имущество не поделят. И еще истории разные... То он в коллегу-тренера на соревнованиях ракеткой запустил, то его в ночном клубе из-за девушки побили... Но самое интересное вот что. Как мне рассказали, в последнее время господин Зараковский стал отказываться от новых контрактов по обучению кременецких богачей. А на вопросы о причинах таких отказов отвечал, что собирается перебраться во Францию, откроет там свой теннисный центр и будет тренировать звезд международного класса. Спрашивается, на какие бабки?

– Да, действительно интересно, – согласился Гуров. – Мне тоже удалось накопить кое-что любопытное.

И он пересказал другу содержание своих бесед с Еленой Сергеевной, экономкой Натальей, Семеном Базымой, Дашей Разумовской, поваром Андреем, горничной Настей и садовником Петром Кривулиным.

– Ну, ты молодец! – восхитился Крячко. – Можно считать, преступление раскрыто. Деньги явно взяла дочь хозяина, а охранник ее покрывал. Осталось только узнать детали: как она узнала код замка, где изготовила ключи, а главное – куда спрятала деньги и ценные бумаги.

– Я бы таких выводов делать не стал, – покачал головой Гуров. – На мой взгляд, преступление вовсе не раскрыто. У нас просто стало больше подозреваемых. Сначала в них числился один охранник, а теперь добавились еще Дарья и Настя.

– А Настя тут при чем? – удивился Крячко.

– Как при чем? Именно у нее были самые большие возможности узнать код замка. Причем без всяких усилий: хозяин доверял своей любовнице – вернее, просто ни в грош ее не ставил, считая круглой душой, – и при ней не раз открывал сейф. Можно было слегка напрячься и запомнить код. И она могла изготовить дубликат ключей, а затем положить оригинал на место. И потом, еще мотив: деньги, которые ей завещал Разумовский, еще когда будут, да и передумать он может, а тут миллион прямо под носом лежит.

– Да, рассуждения здравые, – согласился Крячко. – Но кое-что не стыкуется. Во-первых, зачем Насте делать дубликат ключей, когда она много раз могла воспользоваться подлинными? Кроме того, как ты верно заметил, наша милая горничная совсем не финансовый гений. Деньги она могла взять, но зачем забирать папку с акциями? Надо ведь знать, как их реализовать. И вообще, в них разбираться надо, какие ценные, а какие не очень. К тому же такое преступление невозможно совершить без помощника, а я пока у горничной такого не вижу. А у Дарьи он налицо.

– С Дашей Разумовской тоже полно нестыковок, – возразил Гуров. – Например, с найденными ключами. Это ведь она их нашла. Выходит, сама подбросила, сама и нашла? Глупо получается.

– Ну, этому можно найти объяснение. Скажем, ключи мог выбросить Базыма, а Даша их нашла.

– Объяснение найти всему можно, – заметил Гуров. – Одного нельзя – считать, что мы раскрыли это дело. Я чувствую, что мы еще далеки от разгадки. И знаешь, что меня поражает? В этом доме нам врут буквально все, начиная с хозяина и кончая горничной.

– Я думаю, это и помешало нашему другу майору Шестерневу в расследовании. Он мне что-то такое говорил, пока мы с ним сегодня мотались по мастерским.

– Ладно, попробуем все же отделить зерна от плевел, – предложил Гуров, – и установить, что мы знаем достоверно.

– Что ж, давай попытаемся, – согласился Крячко.

– Итак, мы знаем, что Разумовский действительно хранил в сейфе некие ценности, которые были похищены, – начал Гуров.

– Почему «некие»? Мы же знаем точную сумму: миллион долларов наличными и пакет акций на сумму двести миллионов рублей.

– Нет, так уверенно я бы говорить не стал, – покачал головой Гуров. – Заметь, ни мы с тобой, и никто вообще этих денег и акций не видел. Действительно ли там был миллион плюс двести или чуть поменьше или побольше, мы не знаем. Но мы можем верить хозяину дома, что деньги у него были и их украли. Почему? Да потому, что в противном случае такие хлопоты: вызов полиции, объявление всего дома на осадном положении – ни к чему. Не маньяк же он, в самом деле!

– Нет, на маньяка наш хозяин не похож, – согласился Крячко.

– Кроме того, есть еще одно косвенное доказательство того, что кража действительно произошла, – продолжал Гуров. – Это пропавшее завещание. О существовании двух завещаний знали все: Елена Сергеевна, Настя, Даша, Наталья Михайловна. . . Итак, утром в прошлую среду Кирилл Разумовский обнаружил, что из его сейфа пропали «дипломат» с долларами, папка с

ценными бумагами и вариант завещания, невыгодный его жене, зато выгодный детям, а также Насте. Вопрос: когда это произошло?

– Насколько я помню, Разумовский нам говорил, что в последний раз видел «дипломат» утром во вторник, – сказал Крячко, – а спустя сутки его уже не было. Значит, в течение этих суток деньги и пропали. Правда, сам Разумовский считает, что днем деньги взять не могли – в доме слишком много народа...

– Это как раз ничего не значит, – покачал головой Гуров. – Тут все друг друга хорошо знают, знают, чем каждый занимается в течение дня. Значит, преступник мог рассчитать время, когда его никто не увидит и доступ в кабинет будет свободен. Поэтому будем исходить из того, что время преступления мы точно не установили, оно могло произойти как днем, так и ночью.

– Но ведь на записи, уничтоженной Базымой, Даша проходила через гостиную как раз ночью, – напомнил другу Крячко. – Значит, именно тогда она и похитила деньги.

– погоди, не гони, – остановил его Лев. – Ты смешиваешь два вывода: один, что деньги взяла именно Даша, и второй, что сделала это ночью. И ни один из них не является твердо установленным фактом.

– Как это не является? – удивился Крячко. – Зачем бы тогда Дарье Кирилловне шляться ночью по гостиной, где ей делать совершенно нечего?

– Мало ли зачем? – пожал плечами Гуров. – Вот у милой Насти есть причина для ночных выходов. Почему бы и Даше не иметь такую же причину?

– Ты хочешь сказать, что у нее в доме есть любовник? И кто же?

– Я не говорю, что он есть, и не собираюсь его устанавливать. Просто указываю тебе, что такая возможность существует. И вина Даши – пока не факт.

– Тогда что же для тебя факт? – спросил Крячко.

– Пожалуй, можно считать установленным, что преступление не совершали два человека, на которых у нас с тобой вначале падали основные подозрения.

– Та имеешь в виду Елену Сергеевну и Семена?

– Совершенно верно.

– И как же ты убедился в их невинности?

– Семен не мог совершить преступление потому, что преступники так себя не ведут, – ответил Гуров. – Он тут кругом наследил. Уничтожил запись, на которой видна дорогая его сердцу Даша. Мало того, узнав, что запись будут смотреть сыщики, изготовил подделку, причем довольно умелую. А потом, когда мы его приперли к стене, признался в содеянном. Не скрывает свою любовь к дочери хозяина. Сегодня очень агрессивно вел себя возле корта, набросился на меня с кулаками. Нет, человек, укравший миллион долларов, так поступать не будет. Он будет сидеть тихо, как мышь под веником, и ничем себя не выдавать.

– Согласен, – кивнул Крячко. – А Елена Сергеевна?

– Она могла очень легко получить у нас алиби, – объяснил Гуров. – Для этого ей достаточно было сказать, что муж действительно заходил в ту ночь к ней и провел у нее час или два. Вместо этого она заявляет, что Разумовский к ней не заходил – стало быть, ее алиби подтвердить никто не может. Кроме того, она не может скрыть своих чувств к Денису. Настолько не может, что это заметила Настя, которая вообще-то особой наблюдательностью не отличается.

– Хорошо, кто же в таком случае у нас остается?

– Прежде всего остается Даша. – Гуров принялся загибать пальцы. – Она идет у нас первым номером. Хотя ее вина полностью не доказана, но лично я не сомневаюсь, что она участвовала в похищении. Затем – Настя. Она имела для этого возможность, поскольку не раз занималась с хозяином любовью у него в кабинете и наверняка знает, где находится и как открывается сейф. Ну, и все остальные: Денис, повар Андрей Лошаков, экономка Наталья Михайловна, даже ее муж Петр Кривулин, хотя он и выглядит человеком недалеким и ни на какие хитроумные замыслы не способным. Итого – шесть человек.

– И это если не считать сменных охранников, – заметил Крячко. – Мы их даже не опрашивали еще.

– Да, их тоже надо считать, – согласился Гуров. – А также тренера Аркадия Зараковского.

– Слушай, а как ты думаешь, – спросил Крячко, – похитители уже успели вывезти деньги и ценности из дома? Или они все еще находятся здесь?

– Я думал об этом, – признался Лев, – и не смог прийти к определенному выводу. Есть аргументы как в пользу первой, так и второй версий. Если хочешь, я их тебе изложу.

– Я бы с интересом выслушал все эти аргументы, но желудок уж больно сильно напоминает о себе. Может, пойдём, поищем этого самого повара? Хоть он у нас и на подозрении, но поесть, может быть, все же даст?

Глава 12

Андрея Лошакова они нашли на кухне – повар уже начал готовить ужин.

– Мне Дарья Кирилловна сказала, что ожидается гость и вообще она хочет нечто необычное, так что мне надо поломать голову, – объяснил он оперативникам свои заботы.

– Ну, нам ничего необычного не требуется, – сказал Гуров. – Просто мой друг остался без обеда, и надо это как-то компенсировать.

– Могу предложить салат с креветками и бутерброды с холодной телятиной, – предложил повар.

– Вполне сойдет, – согласился Крячко.

Друзья расположились в столовой, куда вскоре повар доставил тарелки, доверху нагруженные бутербродами, заодно подал и чай. За едой они продолжили разговор, начатый наверху, в комнате Гурова. Только теперь, опасаясь чужих ушей, старались говорить потише.

– Давай решим вот какой вопрос, – сказал Гуров. – Наш преступник, которого мы ищем, – он один или это несколько человек?

– Вообще-то преступление это несложное, оно вполне под силу одному, – ответил Крячко. – К тому же тогда его легче скрыть – двоим обеспечить алиби сложнее, а еще напарник может проболтаться... Между тем со времени преступления прошло уже больше недели, а преступник ничем себя не выдал. Так что, думаю, сейф вскрывал одиночка.

– А я думаю иначе, – возразил Гуров. – Смотри, сколько задач стояло перед похитителем. Во-первых, он должен был точно знать, где находится сейф и как он открывается. То есть подыскать ключи и узнать секретный код. Это две разные задачи, и решаются они по-разному. В одном случае надо действовать за пределами дома – может быть, даже в другом городе, а во втором надо находиться как можно ближе к сейфу в тот момент, когда хозяин его открывает... Что касается алиби и соблюдения секретности, то в случае хорошего взаимопонимания эти требования можно выполнить. Так что я думаю, что тут действовали как минимум два человека. Знаешь, чем больше я размышляю над этим делом, тем больше во мне крепнет уверенность, что тут обязательно должна быть замешана женщина.

– Так у нас и без этих твоих размышлений обе главные подозреваемые – женщины, – заметил Крячко. – Если ты забыл, то первыми в списке идут Даша и Настя. А не может быть так, что они действовали вместе и все их высказывания друг о друге – это просто для отвода глаз?

– Слушай, это интересная мысль, – согласился Гуров. – Мне она в голову не приходила. Надо будет ее обдумать. А еще меня смущают разные мелочи, на которые мы не обратили внимания.

– Какие, например? – заинтересовался Крячко.

– Например, что наш неразговорчивый садовник дважды за время нашей с ним беседы замялся, отвечая на мои вопросы. В первый раз это случилось, когда я спросил, не заметил ли он что-то или кого-то в окнах дома вечером во вторник. Он заявил, что ничего не видел и вообще в землю смотрел. Но у меня сложилось впечатление, что сначала он готов был сказать что-то другое, однако сдержался. А потом он еще раз замялся, когда я спросил, не видел ли он в парке после похищения человека, который делал что-то необычное – например, копал.

– Про садовника понятно, – кивнул Крячко, уминая очередной бутерброд. – А еще что тебя заботит?

– Скажем, лекарства, которые Разумовский, по его словам, регулярно принимает. Если про человека известно, что он постоянно принимает лекарства, то их можно в какой-то момент подменить.

– С какой целью?

– Например, чтобы вызвать у него глубокий сон. Другой, более худший вариант – чтобы его отравить.

– Но наш хозяин пока вроде вполне себе живой, – заметил Крячко.

– Вот именно – пока. Я хочу сказать, что есть способ легко его устранить. Например, если он начнет о чем-то догадываться. А еще меня заботят лишние мониторы в кабинете нашего друга Семена.

– Какие лишние мониторы? – удивился Стас.

– Я так и думал, что ты не обратишь на них внимания. Вот скажи, сколько мониторов установлено у него в кабинете?

– Двенадцать, что ли... Или пятнадцать? Нет, не помню.

– Зато я помню. Их там четырнадцать. Но используются из них только двенадцать – эту цифру ты верно запомнил. Два монитора лишние – они входили в комплект при поставке, но телекамер соответствующих для них нет.

– Ну и что? – пожал плечами Крячко. – Чем они тебя так напрягают? Думаешь, наш друг охранник по ним порнуху просматривает? Или компрометирующие фотки про членов семьи на них монтирует?

– Ничего такого я не думаю, – ответил Гуров. – Просто не нравятся они мне, и все. Хочется мне на них ближе посмотреть.

– Что, прямо сейчас? – спросил Крячко.

– Да, прямо сейчас. Насколько ты мог заметить, наш бывший коллега десять минут назад прошел через гостиную наружу – видимо, проверять посты. Так что, если ты уже насытился, давай нанесем ему визит без приглашения.

– Что ж, давай наведаемся, – согласился Стас.

Оперативники поднялись и двинулись в сторону кабинета охранника. Дверь в кабинет оказалась запертой, однако сыщиков это не остановило. Крячко достал из кармана нож, который иногда использовал вместо отмычки, поковырял им в замке, и дверь открылась.

Друзья вошли в кабинет, и Гуров сразу же устремился к двум экранам, расположенным в нижнем ряду.

– Ну, и что ты хочешь на них увидеть? – скептическим тоном спросил Крячко. – Тайные знаки? Отдельный кабель, который куда-то ведет?

– Посмотрим, – неопределенно ответил Гуров. – Может, что-то и увижу.

Он внимательно осмотрел экраны обоих мониторов, затем зашел сбоку и заглянул в их заднюю часть, примыкавшую к стене. Заглянул – и присвистнул.

– Ну-ка, посмотри сюда, – предложил он другу и, когда Крячко подошел, спросил: – Ничего не видишь?

– Да вроде ничего... – неуверенно произнес Крячко. – Хотя... у всех задняя панель пыльная, а вот у этого пыль стирали.

– Да, у этого почему-то стирали, – кивнул Гуров, – причем совсем недавно. Гляди-ка, тут и винты еле прикручены, только чтобы крышка не отвалилась. Ну-ка, ну-ка...

Он пальцами, без всякой отвертки, отвернул два винта и снял крышку. Открылась внутренность монитора. Стало видно, что провода, ведущие к плате, отсоединены и отведены в стороны. Образовалось пустое пространство.

– Как видишь, кто-то тут поработал, – констатировал Гуров. – Даже некоторые детали исчезли.

– Может, Базыма просто снял их, чтобы отремонтировать другие мониторы? – предположил Крячко.

– Ну да, причем снимал только те, которые мешали, – иронически проговорил Лев. – Смотри, вот тут – видишь, пыль стерта? Сюда явно что-то записывали.

– Так ты думаешь... – начал Крячко, но Гуров не дал ему договорить:

– Выводы потом сделаем. Давай все быстро ставить на место и покинем этот тихий уголок, пока хозяин не вернулся, а то придется ему объяснять, зачем мы к нему в гости наведались.

Сыщики быстро установили на место панель и покинули кабинет, причем Крячко не забыл запереть дверь на замок.

– Ну что, пойдем по традиции прогуляемся в парк, – предложил Гуров. – Там все и обсудим.

Друзья вышли из дома и зашагали по дорожкам парка.

– Значит, ты считаешь, что там прятали похищенный «дипломат»? – спросил Крячко, когда они удалились достаточно далеко.

– Почему только «дипломат»? Может, и папка с акциями тоже там лежала, – ответил Гуров. – Причем все это там находилось до самого последнего времени. У меня вообще такое впечатление, что вещи вынули всего несколько часов назад, буквально у нас под носом.

– Значит, похищенные ценности сейчас находятся где-то в доме! В крайнем случае, на территории усадьбы! – воскликнул Крячко. – И их еще можно вернуть!

– Да, я тоже думаю, что они где-то рядом, – согласился Гуров.

– Но кто именно спрятал похищенные вещи в монитор? Базыма?

– Это первая мысль, которая приходит в голову. Но мы с тобой уже говорили о том, что охранник ведет себя не так, как должен вести себя похититель.

– Мало ли что «не должен»! – возразил Крячко. – Может, он нарочно так себя ведет, чтобы отвести наши подозрения.

– Давай зайдем с другого конца, – предложил Гуров. – Попробуем ответить на вопрос: почему человек, который спрятал похищенные вещи в монитор, именно сегодня их оттуда достал?

– Причин, пожалуй, может быть две, – ответил Стас. – Или похититель решил, что кто-то (мы, или хозяин дома, или кто-то еще) догадывается о месте, где спрятаны ценности, и задумал их перепрятать или надеется сегодня вывезти их из усадьбы.

– Вот! В самую точку! – воскликнул Гуров. – Я уверен, что дело как раз в этом. Он хочет их вывезти! Но почему именно сегодня? Что такого сегодня должно произойти? Чем сегодняшний вечер отличается от всех остальных?

– Тренер! – хлопнул себя по лбу Крячко. – Сегодня должен приехать тренер Зараковский! Повару заказали праздничный ужин!

– Горячо, совсем горячо! – поддержал его Гуров. – Стало быть, ценности должен вывезти тренер.

– В таком случае он – сообщник преступника!

– Очень возможно, – кивнул Гуров, – хотя необязательно. Ведь мы с тобой знаем, что роль курьера человек может выполнить, даже не подозревая об этом. Криминалистика полна таких примеров.

– В любом случае за тренером надо будет следить в оба, – сделал вывод Крячко. – Просто глаз с него не сводить.

– Ну-ка, дай вспомнить, как проходило это приглашение, – остановился Лев. – Так... Значит, они закончили тренировку... Тут и мы с Базымой подошли. Даша сказала, что решила его пригласить, потому что... Да, она назвала две причины: потому что он закончил ставить ей удар... а еще ей надоело сидеть в четырех стенах, и раз нельзя самой никуда выехать, она хочет пригласить его к себе...

– Обе причины можно высосать из пальца, – заметил Крячко. – Никто не будет проверять, поставлен у нее удар или еще не поставлен. А то, что им всем надоело сидеть взаперти, об этом можно заявить в любой вечер.

– Да, причины, похоже, выдуманные, – согласился Гуров. – Что же там было сказано дальше? Да, Зараковский сказал, что наденет смокинг... Ну, это он, скорее всего, шутил...

Наденет смокинг и привезет диски с записями выступлений ее соперниц, чтобы Даша их на досуге изучала.

– То есть он приедет с каким-то пакетом! – воскликнул Крячко. – Вот оно! Приедет с пакетом – и уедет с пакетом. Только в нем будут уже не диски!

– Да, все дело в этом пакете! Деньги будут уложены в него.

– А может, он захватит с собой не пакет, а «дипломат» – такой же, какой был похищен из сейфа? – предположил Крячко.

– Нет, это вряд ли, – покачал головой Гуров. – Это всем бросится в глаза и вызовет подозрения. Нет, у него будет какой-то сверток... или сумка...

– И нам надо дать им возможность «переложить кассеты», – сказал Крячко. – А затем, когда он уже соберется уезжать, попросить разрешения посмотреть на содержимое его сумки. И все наши задачи будут сразу решены: преступление раскрыто, преступники пойманы, а ценности возвращены хозяину!

– Отличный план! – похвалил его Гуров. – Осталось его реализовать.

– А что, ты в этом сомневаешься?

– Как ты знаешь, самые отличные планы обычно почему-то срываются. Ладно, давайждемся нашего гостя и посмотрим, с чем он приедет. А пока время остается, пойдём ещё погуляем. Помнится, Елена Сергеевна говорила, что тут есть замечательный розарий. Давай на цветы полюбуемся, что ли. Не знаешь, где этот розарий расположен? Твоя знакомая тебе его не показывала?

– Нет, не показывала, – ответил Крячко. – Но мне кажется, что это где-то в восточной части парка, где мы с тобой ещё не бывали.

Глава 13

Сыщики направились в том направлении, куда показал Крячко. Однако, куда бы они ни поворачивали, роз так и не увидели. Зато, обогнув очередную группу деревьев, вышли на открытое пространство шириной примерно метров шестьдесят. Оно было покрыто идеально подстриженным газоном, но при этом не было ровным, как полагалось обычному газону: тут были небольшие холмики, ложбинки, кустики, кучки камней и песка, кое-где, словно нарочно, оставлены заросли густой травы. Гуров заметил в земле темные отверстия, возле одного из них стоял Денис Разумовский с клюшкой в руке.

– Кого я вижу! – воскликнул он, увидев оперативников. – Наш гость комиссар Мегрэ и его спутник доктор Ватсон! Идете по следу?

– Увы, нет, – ответил Гуров. – Мы его никак не найдем. Да что там следы – мы даже розарий найти не сумели. Хотели полюбоваться на розы, о которых рассказывала ваша мачеха.

– Да, Елена Сергеевна обожает цветы, готова постоянно о них говорить. Но только розарий совсем в другой стороне, – объяснил Денис. – Вон там, за домом. Так что вы сбились с курса.

– Здесь что – площадка для охоты на лис? – поинтересовался Крячко. – А эти дырки – лисьи норы?

– Очень удачное сравнение! – похвалил Денис. – И почти точное. Поскольку лисья охота тоже имеет отношение к моей любимой Англии. Но все же это кое-что другое, а именно – моя площадка для игры в гольф.

– А мне казалось, что поля для гольфа должны быть значительно больше, – заметил Гуров. – По крайней мере, в кино их такими показывают.

– Вы не ошиблись. Настоящее поле должно иметь размеры, по крайней мере, в три раза больше, иногда оно достигает длины до полукилометра. И настоящее поле должно быть значительно сильнее изрезано. Здесь это невозможно, иначе моя площадка заняла бы половину парка. Спасибо, папочка разрешил хоть столько земли использовать. То есть это у меня не гольф, а мини-гольф.

– Но если по размеру эта площадка уступает настоящей, то по качеству, кажется, она такая, как надо, – улыбнулся Гуров.

– Да, спасибо Петру, нашему садовнику, – кивнул Разумовский-младший. – Это он постарался. Все сделал как раз так, как требовалось: и газон, и лунки, и препятствия, хотя сам ни одного поля для гольфа в глаза не видел.

– Как я понял, садовник у вас просто идеальный. И Елена Сергеевна его хвалит, вот и вы сейчас.

– Да, Петр из тех людей, которые плохо говорят, зато хорошо делают, – ответил Денис. – Он кажется неуклюжим, зато из его рук выходят прекрасные вещи.

– Я вижу, у вас с ним хорошие отношения.

– У меня со всеми хорошие отношения, – усмехнулся Денис. – Впрочем, тут нет ничего странного. Ведь моя профессия, которой я учусь в Кембридже, – это бизнес. А бизнес – это прежде всего умение налаживать отношения с людьми. Я вот и с вами стараюсь отношения наладить, хотя, казалось бы, зачем? Ведь я ни в чем не виновен, и задабривать вас мне не нужно...

– И что же вы здесь – в одиночку упражняетесь? – поинтересовался Крячко.

– А что прикажете делать? – вопросом на вопрос ответил Денис. – Никто больше у нас в доме гольфом не интересуется. Даша занимается только теннисом, ну, еще бегают для поддержания формы. Елена Сергеевна вообще отрицательно относится ко всякого рода физическим упражнениям – она только на клумбе любит возиться с посадочным материалом. Папа

несколько раз поддался на мои уговоры, попробовал походить с клюшкой, но ему не понравилось. Ведь это на первый взгляд кажется, что закатить шарик в лунку очень легко. На самом деле тут требуется и глазомер, и сила рук, и хладнокровие. Вот, не хотите ли сами попробовать?

– А что, с удовольствием, – ответил Крячко, чем слегка удивил Гурова, собиравшегося идти дальше.

Денис подвел друзей к ближайшей лунке, сделал от нее три шага и положил на траву маленький белый шарик:

– Вот, давайте попробуем с такого расстояния. Здесь три ярда. Меньше просто не бывает. Попробуйте забить отсюда. Или, как принято говорить в гольфе, сделать патт и пройти лунку.

– А чего тут пробовать? – пожал плечами Крячко. – Тут, как говорится, трясти надо. Дай-ка клюшку.

– Вот, берите, – вручил ему клюшку Денис. – Правда, это не совсем тот инвентарь, который требуется для данной площадки. В мини-гольфе используется клюшка «паттер», она совсем легкая. А здесь у меня «айрон», она потяжелее. Я специально такой пользуюсь, чтобы не отучиться, не привыкнуть к слишком легкой клюшке. Ведь когда я вернусь к себе в Кембридж и снова выйду на настоящее поле, там придется иметь дело с тяжелыми клюшками – «вуд» и «айрон».

– Мне что паттер, что айрон – все едино, – пробормотал Крячко. – С трех шагов я и палкой забью.

– Что ж, первые изобретатели гольфа, шотландские пастухи, играли именно палками, точнее, пастушескими посохами. Клюшки изобрели значительно позже. Однако выполнить точный удар не так просто, как вам кажется. Хотите пари?

– Какое? – спросил Крячко.

– У вас будет три попытки. Если забьете хотя бы с одной, я обегу вокруг всей этой площадки на четвереньках. Если хотите, буду при этом громко кричать: «Я тупой осел!» Если не забьете – побежите вы.

– Что ж, придется тебе, парень, побегать, как шарик, – усмехнулся Крячко, приготовившись нанести первый удар. – Ну, и покричать.

– Знаешь, Стас, я бы не советовал тебе заключать пари на таких условиях, – предупредил друга Гуров. – Хватит и того, что проигравший просто обежит вокруг площадки. Молча.

– Ну, если тебе жалко этого студента... – проговорил Крячко.

Он прицелился, слегка размахнулся и ударил по шару. Тот покатился по траве, но, не докатившись до лунки сантиметров десять, остановился.

– Надо же! Слабо ударил, – констатировал Стас. Было заметно, что он очень удивлен результатом, похоже, полковник не сомневался в своем успехе.

Он взял шарик, вернул его в исходную точку, снова поднял клюшку. Теперь Крячко готовился дольше, несколько раз взмахивал клюшкой, снова ее опускал и наконец ударил. На этот раз шарик покатился гораздо быстрее, но слегка в сторону. Миновав лунку, он застыл в тех же десяти сантиметрах дальше нее.

– Да, что-то прицел сбился, – пробормотал полковник, внимательно разглядывая клюшку.

– Что, ищите на ней прицел? – издевательским тоном спросил Денис. – Вряд ли вы его там найдете. Ну, что, у вас остался последний удар.

Крячко снова установил шарик на меловую отметку. На этот раз он примерялся особенно тщательно. Удар... Видно, долгая подготовка сыграла с сыщиком злую шутку: конец клюшки ударился в землю, сорвав клочок травы, а шарик едва прокатился несколько сантиметров вперед.

– Увы! – развел руками Денис. – Лунка вам так и не покорилась, патт не состоялся. Ну, что, будете на четвереньках бегать или так, на двоих? А то я не совсем понял, на каких условиях мы все же заключили пари.

– На этих самых, которые Лев Иваныч подсказал, – хмуро ответил Крячко и, отбросив в сторону клюшку, побежал вокруг площадки.

– Что ж, по крайней мере, с бегом у вашего друга все в порядке, – заметил Разумовский-младший, провожая его взглядом. – А вы, Лев Иванович, будете пробовать? – И протянул клюшку Гурову.

– Пробовать... что ж тут пробовать... – медленно произнес Лев, беря ее и взвешивая в руке. Он отметил, что легкая на вид клюшка оказалась неожиданно увесистой – несколько тяжелее хоккейной, которую ему приходилось держать в руках в молодости.

– Так что – на тех же условиях? – предложил Денис, устанавливая шарик на отметке. – Проигравший бегает на своих двоих и молча? Или вы надеетесь добиться успеха? В таком случае я могу обежать площадку, крича: «Слава Гурову, великому сыщику!» Хотите?

– Нет, не хочу, – ответил Гуров. – Мне лишняя слава не нужна.

Он заметил, что Крячко, уже закончивший круг и вставший поодаль, делает ему предупреждающие знаки. Друг явно хотел дать ему понять, что с этим коварным видом спорта связываться не стоит. Однако Льву предупреждения не требовались.

– Давайте заключим пари на тех же условиях, – сказал он. После чего взял клюшку, несколько раз взмахнул ею, примериваясь, а затем нанес по шарiku легкий, но достаточно крепкий удар.

Белый шарик покатился по траве. Возле самой лунки его ход замедлился, но набранной инерции хватило: он докатился до края и свалился в лунку.

– Отличный патт! – похвалил его Денис. – Что ж, моя очередь совершать забег, – и, все так же улыбаясь, потрусил вокруг поля.

– Шут гороховый! – пробормотал Крячко, глядя вслед удаляющемуся сопернику. – Слышал, как он надо мной издевался?

– Да, Денис Кириллович любит другими покомандовать, – согласился Гуров. – Вообще любопытный персонаж... Пожалуй, я обратил на него недостаточно внимания. И вообще он выпал из наших рассуждений.

– Так на него никаких улик нет, – пожал плечами Крячко. – Что ж мы, должны всех подряд в подозреваемые записывать?

Между тем «любопытный персонаж» закончил свой забег вокруг поля и вернулся туда, где стояли сыщики.

– Что ж, спасибо за урок гольфа, – сказал ему Гуров. – Мы, пожалуй, пойдем к дому, а то скоро уже ужин. К тому же сегодня ожидается гость, надо его встретить...

– Это кто же? Ваш коллега майор? – спросил Денис.

– Нет, скорее это ваш коллега, если иметь в виду увлечение спортом. Дарья Кирилловна пригласила на ужин своего тренера Аркадия Зараковского.

– Вот оно что! – воскликнул Денис. – Значит, она его пригласила... – Тут он запнулся и замолчал – словно собирался сказать что-то еще, но оборвал фразу на середине. Вместо этого соорудил гримасу, которую можно было понимать как угодно – и как выражение удивления, и как проявление плохого отношения к приглашенному. – Пожалуй, я тоже с вами пойду. Тренировку я, в общем, закончил... Надо действительно встретить гостя, да и дорогу вам показать. А то вы, с вашим плохим умением ориентироваться в нашем парке, забредете куда-нибудь не туда. Клад какой-нибудь отыщете... – Он поднял белый мячик и двинулся вместе с сыщиками по направлению к дому.

– Скажите, ведь для вас гольф – не профессия, а просто спорт, верно? – спросил по дороге Гуров.

– Ну, конечно! – ответил Денис. – Я же вам говорил: моя будущая профессия, которой я учусь, – это ведение бизнеса. Банковское дело, работа с ценными бумагами, изучение рынка, управление предприятием... Гольф станет моим основным делом, если мне удастся купить в собственность остров.

– А для вашей сестры теннис – тоже хобби? – продолжал допытываться Гуров.

– Для Даши? Ну, нет! Тут как раз наоборот, – покачал головой Денис. – Для нее хобби скорее – дизайн и искусствоведение, которые она у себя в Сорбонне изучает. А теннис – это очень серьезно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.